

Владимир Кучеренко

Серая эльфийка.
Пророчество

**Кто предсказывает на столетия,
прогнозов на завтра не дает!**

Серая эльфийка

Владимир Кучеренко

Серая эльфийка. Пророчество

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Кучеренко В. А.

Серая эльфийка. Пророчество / В. А. Кучеренко — «АЛЬФА-КНИГА», 2014 — (Серая эльфийка)

Острые мечи, меткие луки, огнедышащие драконы, управление стихиями, боевые заклинания, камеры наблюдения, нервно-паралитический газ, потрясающая маскировка, кибернетические слуги, древние артефакты... Перечислять можно долго. Но что окажется действеннее в борьбе за власть, не в состоянии определить ни звездочеты, ни толкователи снов, ни гадалки на кофейной гуще, ни бабки-ведуньи, ни опытные разведчики из аналитического отдела, ни даже всемогущие демиурги, заварившие всю эту кашу.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Владимир Кучеренко

Серая эльфийка. Пророчество

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Ржавые петли противно скрипнули, массивная железная дверь с лязгом распахнулась, стражники впихнули в темницу нового узника. От грубого толчка мальчишка не удержался на ногах и упал на соломенный тюфяк.

– Совсем озверел король, уже детей сажает! – негодуя задребезжал старческий голос.

– Ха! Дед, ты не перестаешь меня удивлять, – воскликнул разбуженный шумом мельник. – Как ты определил, что это пацан?

– Чтобы зреть истину, мне не нужны глаза, – ответил слепой провидец.

– А что же ты, ежели такой великий предсказатель, свое заточение не предвидел? Мог бы вовремя сбежать. Или умолчать кое о чем, чтобы не гневить его величество, – раздраженно поинтересовался еще один обитатель камеры.

– Грядущего не изменишь, – сказал старик чернобородому детине, затем сочувственно обратился к новичку: – И чем же ученик чародея не угодил Констафу?

«Откуда вам известно, кто я такой? – хотел было задать вопрос мальчик, но тут же догадался, что перед ним знаменитый пророк, и подумал: – Тогда зачем же он спрашивает, разве не знает сам?»

– Мне не все и не всегда открыто, – словно прочел мысли пожилой человек.

– Ага, иногда случаются и промашки! – хмыкнул бывший владелец мукомольни и пояснил: – Как с историей о великой войне и страшном стальном драконе.

Бородач тоже не унимался:

– Ага, вернулась мстящая Теоларинэ, и эльфы сразу же прижали свои острые уши.

Мудрец усмехнулся и изрек леденящим душу тоном:

– Будет еще война! И драконы тоже...

Глава 1

Полиморф второго поколения № 1

- Раса? – первое, что я услышал после пробуждения.
- Человек! – немедленно последовал мой ответ.
- Специализация? – тут же прозвучал следующий вопрос.
- Маг!
- Время полной трансформации?
- Пять часов пятьдесят шесть минут!
- Хорошо. – Довольный хозяин сделал пометку в электронном блокноте и продолжил: –

Раса?

- У брата начали спрашивать то же.
- Светлый эльф! – отрапортовал тот.
- Специализация?
- Маг!
- Время полной трансформации?
- Пять часов пятьдесят восемь минут!
- Прекрасно! – Отец снова что-то записал и двинулся дальше.

Третий рожденный в инкубаторе оказался таким же, как я, и лишь уступал мне в скорости превращения. Правда, всего на минутку, но все же приятно.

- Раса?
- Универсал! – выдал четвертый.
- Специализация?! – радостно воскликнул хозяин.
- Воин!

Создатель разочарованно вздохнул:

- Эх, а я уж было подумал... Ладно, время полной трансформации?
- Три часа восемнадцать минут!
- Ну хоть это.

Пятый и шестой получились тоже без способностей к волшебству. Зато седьмой и десятый порадовали:

- Дроу! Маг! Четыре часа пятьдесят девять минут!
- Орк! Шаман! Пять часов сорок шесть минут!

И оба быстрее меня способны менять личины.

Потом поток колдунов прекратился аж до двадцать второго полиморфа, который произвел настоящий фурор.

- Раса? – задал творец традиционный первый вопрос.
- Эльф! – не задумываясь, выпалило лежащее в капсуле существо.
- Не понял? Сбой, что ли? – заподозрил неладное человек в балахоне и уточнил: – Светлый или темный?

– И то и другое!

– А-а, брак, – догадался ученый и вбил в компьютер данные двадцать второго, проговаривая вслух: – Отсутствие магических способностей плюс ограничение на облик. Что ж, в семье не без урода.

- Не совсем верно! – возмутился брат.
- Насчет чего? – приподнял брови хозяин.
- У меня есть навыки к волшебству. И весьма неплохие! – дерзко заявил полиморф.

Отец аж поперхнулся воздухом:

- Специализация?

– Маг!

– Не может быть! Неужели получилось?! – засиял ученый и осторожно, чтобы не спугнуть счастливый момент, уточнил: – То есть ты сможешь кастовать заклинания как детей Леса, так и остроухих, живущих в подземельях?

– Совершенно верно.

– Время полной трансформации?

– Ноль часов семнадцать минут!

– О боже, сейчас я почти готов поверить в тебя! Каждому воздастся за труды его!

После этих слов по пещере громких эхом пронесся хохот ученого...

Сергей

Когда я читал книги о попаданцах, то даже в неимоверно смелых фантазиях представить не мог, что произойдет со мной. Приключения и проблемы литературных героев кажутся теперь такими детскими по сравнению с ситуацией, в которой довелось оказаться мне. Вот посудите сами. Сажу на троне дрею, на руках у меня всхлипывает их королева и уже в который раз повторяет фразу: «Как же я рада, что ты жива, мамулечка!»

Разрешите представиться, Тарасов Сергей – двадцатитрехлетний студент технического вуза и по совместительству мама тысячелетней остроухой красотки из другого мира! Но это полбеды – во чреве моем бьется еще один ребенок (которому я еще и папа)!

В данный момент я нахожусь в женском обличье, точнее мой разум управляет организмом беременной эльфийки, тогда как сама хозяйка тела сейчас пребывает на далекой планете Земля и выдает себя за меня. А с ней бородастый гном. Хотя погодите, их же там четверо – чуть не забыл про дорогих моих родителей, которые всю жизнь скрывали свое нечеловеческое происхождение от сына (вашего покорного слуги) и дочек (сестер моих). Кстати, только совсем недавно выяснилось, что у меня их аж две штуки! Вдобавок ко всему молодое поколение в нашей семье уже успело заявить о себе как о потенциально нехилых магах!

Так что по идее моя родина не Россия, а далекая Пангея – мир, наполненный волшебством, огнедышащими драконами, сказочными единорогами, прекрасными принцессами, бесстрашными героями, звоном мечей, воплями орков, бормотанием гоблинов и прочей сопутствующей фэнтезийной дребеденью.

Молчу уже о том, что на моих плечах лежит ответственная миссия по примирению старших народов и мне предстоит сражение с задумавшим уничтожить местных богов сумасшедшим, которому помогает демиург, желающий отобрать галактику у тамошнего хозяина. А тайно мне поведал о всей этой кутерьме третий демиург, разыгрывающий со вторым забавную партию, в которой ключевыми фигурами являются я и мои близкие. Вот такая петрушка.

Гм, а что, выдав подобное на приеме у психиатра, бесплатный ночлег, кормежку и заботливый уход на много дней себе обеспечу. Только вряд ли это изменит сложившееся положение.

Кто бы подсказал, что делать дальше?

Теоночка, солнышко, как же ты не вовремя отключилась.

«Жирный селезень»

Завсегдатаи таверны мельком взглянули на вошедшего и продолжили свои дела. Одни пили, другие ели, третьи щупали служанок, некоторые храпели, а кто-то, пуская слезу, слушал грустные баллады менестреля. Часть народа умудрялась совмещать вышеперечисленные занятия в различных комбинациях.

В этот дождливый осенний день даже на любителей затевать драки нахлынуло пасмурное настроение. Не издавая лишнего шума, они скучковались в дальнем углу и играли в кости. Совершенно никому не было дела до одинокого путника в пыльном плаще, примостившегося на крайнюю лавку. Никому, кроме трактирщика.

– Первая кружка за счет заведения! – С удивительной проворностью хозяин, чем-то напоминавший птицу, в честь которой названо заведение, мгновенно материализовался перед гостем.

– Благодарю.

– Что еще будет угодно, господину: утолить голод, жажду, повеселиться с дамами? Или, быть может, нужна комната, дабы отдохнуть с дороги? А еще у нас лучшая в округе конюшня, если останетесь на постой, присмотрим за вашим скакуном за полцены!

Наметанный глаз держателя постоялого двора безошибочно признал в незнакомце обеспеченного человека. Одни только золотые шпоры на его сапогах стоили целое состояние.

– Не сегодня, – устало отмахнулся собеседник.

Но владелец «Жирного селезня» не успел расстроиться, потому что на столе с приятным звоном возникла стопка из пяти серебряников.

– Три тебе, две певцу, – пояснил путник.

– Господин желает послушать слепого поэта?! – сообразил толстяк и снова с неожиданной для его комплекции ловкостью сгреб монеты.

– Да, – кивнул человек в плаще и уточнил: – В одиночестве.

– Но ведь... – раскрыл было рот корчмарь.

– Если лишние покинут зал прежде, чем я осушу сосуд с этим восхитительным элем, получишь еще столько же.

Веский аргумент. Через минуту перед чудаковатым, но состоятельным путешественником стоял бард, а трактирщик, выпихивая последнего пьянчужку, проорал толпившимся за дверьми:

– Все! Закрыто! Завтра всем скидка в полмедяка на первую покупку!

Бард, совсем еще молодой парень, но уже с обильными проседями, поинтересовался:

– Какую историю рассказать: грустную, веселую, о любви, о подвигах?

– Говорят, тем людям, которым дано видеть многое, часто выкальвают глаза. Но это лишь сильнее развивает их способности, – прежде чем ответить, задумчиво промолвил странный посетитель.

Менестрель усмехнулся:

– От страха выдумывают и не такое. Уж поверьте. Да чего греха таить – я сам сочинитель и не раз забивал голову доверчивым массам подобного рода фантазиями.

Такая отговорка совершенно не убедила человека в плаще, и он, оставаясь верным собственной версии, согласно которой причиной получения поэтом увечий послужила реакция неблагодарной публики на его творческую деятельность, сказал:

– Многие страшатся правды. А лучшее средство борьбы с боязнью – устранить источник. Поэтому в некоторых далеких странах таких вещателей истины, как ты, вообще принято сжигать на кострах.

– А вы, значит, смелый? – скрестил руки на груди поэт.

Трактирщик увидел, как наглец ведет себя с господином, и аж выронил протираемую тарелку. Но путник вовсе не возмутился такому поведению, даже улыбнулся:

– До какой-то степени да.

– Тогда какую правду изволите услышать? – Юноша достал из-за спины лютню и с готовностью положил пальцы на струны.

– Давно я не бывал в этих краях. Поведай, чем взволнован народ. Любопытно узнать о том, что было, а особенно о том, что скоро произойдет.

– Вас интересует конкретно это королевство?

– Нет, все государства континента.

Если бы хозяин не знал, что под надбровными дугами менестреля лишь безобразные шрамы, то поклялся бы, что тот внимательно рассматривает слушателя.

– Хорошо! – согласился парень, проиграл мелодичное вступление и красивым голосом запел:

В холодном пространстве огромной планеты,
Где царство ночи и светило – Луна,
Где солнца не встретишь, там с неба комета
В магический мир принесла колдуна.

В морщинах лицо, под большим капюшоном
Скрывал голубые глаза.
Он всех превзошел, на богинь замахнулся —
За дерзость свою пострадал.

Врагами унижен, друзьями отвергнут,
Укрылся он в башне стальной.
Но воля не сломлена, вскоре извергнет
Злой мозг его план роковой.

Сменялись года, и столетья летели,
Забыли о нем навсегда.
Все весело жили и думать не смели,
Что вновь постучится беда.

Жестокие слуги с миллионом обличий
Проникли к противникам в дом.
Цветок не распущен, утих гомон птичий,
Не стукнет кувалдою гном.

Напуганы до смерти дети Пангеи
Безумным седым стариком.
Чародеи бессильны, монархи трепещут,
И каждый мечтает о том,

Что тот предсказатель, кто в темнице томится,
Ошибся. И Серый Дракон
Не выбросит плазму, и не разлетится
Их родина в пламени бомб.

Лишь кучка героев, не ведая страха,
Отпор дать решила врагу.
И что же их ждет: победа иль плаха,
Сказать вам сейчас не смогу.

– Значит, я не ошибся! – Удовлетворенный услышанным господин достал еще пять монет, положил их на стол и с довольной улыбкой покинул «Жирный селезень».

И тут только до трактирщика дошло, что именно удивило его во внешности ушедшего! Несмотря на хлещущий вторые сутки ливень, плащ того человека был абсолютно сухим!

За окном ярко вспыхнула молния, вслед за ней по окрестностям разнеслись раскаты грома.

– Кто это был? – спросил грузный мужчина слепого, словно тот смог разглядеть больше него самого.

– Иногда он представляется Ловцом Душ, иногда Коллекционером Душ! – непонятно ответил певец.

Леяра

– Ваше величество, позвольте кое-что объяснить, – с какой-то чужой интонацией в голосе попросила мама и мысленно уточнила: – А наш разговор никто не подслушает?

Взмах посоха, и вокруг нас активировался куб безмолвия.

Та, которую я ошибочно приняла за Серую эльфийку, удовлетворенно кивнула.

«Ага, значит, собеседнице знакомо данное заклинание», – отметила я для себя.

– Честно говоря, ваше величество, мне почему-то думалось, что вы воин, а не волшебница, – призналась дроу, до сих пор державшая меня на коленях.

– Положение обязывает быть всем, – ответила я, вскочив на ноги, и потребовала: – Будь любезна, встань с трона!

– Ах да, конечно, ваше величество, – поспешила освободить кресло матриарха девушка.

– Итак, кто ты? – сурово поинтересовалась я, усаживаясь на свое законное место.

– Человек, мужчина. Меня зовут Сергей, – покорно ответили мне.

– Хм, допустим. Как ты оказался в теле королевы клинков?

– Мы с ней поменялись. Сейчас Теоларинэ в моем.

– Так Теоларинэ все-таки жива! – обрадовалась я. – Где же она? И как вам вообще удалось осуществить этот обмен? Никогда не слышала, чтобы чародеи, а тем более людские волшебники вытворяли что-либо подобное.

– Дело в том, ваше величество, что я проводник! Это говорит вам о чем-нибудь?

– Конечно! – Снова мне едва удалось удержать лицо каменным, а голос спокойным. – Это означает, что ты прибыл сюда из другого мира, так?

– С Земли, если быть точным.

Я продолжила:

– И в отличие от странников ты способен проводить сквозь пространство еще и других?

– Правильно! А еще во время сна проводники видят тех, кто по их вине попал на другую планету. А при пробуждении могут обмениваться телами с теми, кто тоже не без их помощи оказался по эту сторону врат.

– То есть Легенда сперва улетела в твой мир, потом очутилась в твоём теле, а теперь снова вернулась? Ну и где сейчас наша знаменитая дроу и как обратить вспять ваш обмен телами?

– Нет, Леяра, погодите. Ваши предположения верны лишь отчасти. Дело в том, что, когда нас перекинуло на Пангею, Теона осталась по другую сторону портала. И теперь, чтобы снова обменяться с ней телами, мне необходимо попасть на Землю.

– Так давай, действуй! Открывай двери и веди ее сюда!

– Не могу, – виновато ответил Сергей.

– Почему? – нахмурилась я.

– То умение, которое досталось мне от лазурного дракона, позволяет отворять межмировые врата лишь единожды в месяц. Да и то при определенных условиях, – с досадой пояснил человек.

– Сколько дней еще ждать?

– Около двадцати.

– Много, – разочарованно сказала я.

– Но, возможно, Теона найдет способ сделать это пораньше, – поспешил обнадежить меня собеседник. – В той деревне, где живут мои родители, раньше обитал еще один проводник –

орочий шаман из вашего мира. Мы предполагаем, что в его доме удастся обнаружить какие-нибудь подсказки, позволяющие создавать портал.

– Постой, ты сказал, «мы предполагаем» и «нас перекинуло». То есть кому-то еще известно о том, что Сеющая смерть не погибла, сражаясь с драконом в пещере Шакруны?

– Угу, – кивком подтвердил Сергей. – И в том мире, и в этом.

– Ну-ка, будь любезен, поподробнее. Думаю, ты ведь понимаешь, насколько данная информация секретна и важна?

– О, более чем! Теона рассказала о своей роли в международной политике.

– Прекрасно! Теперь называй всех, посвященных в тайну, а я внимательно послушаю.

– Значит, так, на Земле трое: гном по имени Базирог, мой отец – дреу, зовущий себя Ролтрилтар, и мама – светлая эльфийка Ёлифрэль.

– Стоп! Получается, ты полукровка? – удивилась я.

– Получается, так.

– Смешение крови старших народов – огромнейшая редкость!

– Тогда мне повезло, – равнодушно пожал плечами Сергей и продолжил: – Здесь на Пангее помимо меня тоже трое: человеческая девушка с моей планеты и две моих сестры-близняшки – Цветана и Светлана, по-вашему Цветаниэль и Светаниэль. Ах да, еще же тот рыжий кот, который остался в комнате, тоже землянин.

– Сестры сводные?

– Родные.

– Поразительно: еще два смешанных ребенка?! – поразила я, уже не особо скрывая эмоции. – Больше о Серой эльфийке никто не знает?

– Еще Лаэллесс в курсе. А девчонкам пришлось признаться Крайтису.

– Что?! Светлому архимагу?! – Я аж подпрыгнула в кресле.

– Не беспокойтесь, он свой человек, в смысле эльф.

– Так-так-так, думай, Леяра, думай, – прикусив нижнюю губу и скрестив руки на груди, проговорила я. Взгляд мой заледенел, устремившись в пол, – так всегда случается, когда предаюсь серьезным размышлениям.

– Ваше величество, а можно полюбопытствовать, почему вы, когда думали, что я Теона, называли меня мамой? – спросил Сергей. – Вы ее приемная дочь? Это типа того, как гном-племянник обращается к ней «тетя»?

– А она сама разве не рассказывала?

– Нет.

– Тогда и я не стану.

– Странно, почему она не сочла нужным признаться? – недоуменно пробормотал Сергей и со вздохом предположил: – Наверное, прочла мысли о том, что мне было бы неприятно слышать о других ее прошлых мужчинах, испугалась разрушить наши хрупкие отношения и решила умолчать.

– Что?! – опешила я. – Какие отношения?

– Близкие. Мы любим друг друга! – улыбнулся стоящий напротив проводник.

– Если это шутка, то весьма глупая и неуместная! – яростно раздула я ноздри.

– Нет, у нас все очень серьезно, – совсем не испугался Сергей и ласково погладил свой живот. – Настолько серьезно, ваше величество, что у вас скоро будет маленький братик или сестричка.

Дархан

Ну здравствуй, родная планета! Уж не надеялся, что удастся вернуться.

С наслаждением набрал полные легкие воздуха. Ух, после атмосферы Земли можно и опьянеть с непривычки. Дышишь и не можешь насытиться! Верно говорят: «Для того чтобы

сделать кого-нибудь счастливым, достаточно у него сначала отобрать что-нибудь ценное, а потом вернуть».

Чистый целебный воздух Пангеи для меня сейчас как никогда представляет огромную ценность. Ведь еще месяц, от силы полтора в мире с гибнущей экологией – и я труп. С сумасшедшей скоростью меняющийся климат лишь способствует моей и без того прогрессирующей болезни, вызванной продолжительным контактом с отрицательной магией.

Но теперь можно смело утверждать, что опасность позади! Всего-то осталось – найти сильного мага жизни, попросить его наложить заклинание полного перерождения (если сразу не исцелюсь, то повторить процедуру пару-тройку раз), а затем, когда он узрит истинный облик своего пациента, уговорить не убивать.

«Ха-ха, всего-то!» – с сарказмом сказали бы мои соплеменники. Да и самому мне много лет назад подобная затея показалась бы полным сумасшествием. Однако нынче я более чем оптимистично расцениваю шансы предстоящего предприятия. В данный момент мне есть чем заплатить эльфам за спасение, и я абсолютно уверен, что выгодное предложение заинтересует представителей старшего народа. Ведь мне удалось-таки обойти фильтр портала и протащить через ворота кучу полезных артефактов!

Немного опасался, но уже вижу, что рассчитал координаты верно – перенесся на окраину человеческого королевства, почти у границы со Светлым Лесом. Безусловно, моя цель – Амалаэстиор. Именно там обитают сильнейшие адепты школы жизни. Но переноситься сразу в столицу остроух рискованно, тем более с моим грузом. Сначала спрячу все в ближайшем филиале гномьего банка, а потом лечиться – время позволяет.

С полудня до сумерек я бодро шагал, совсем не чувствуя тяжелой ноши за спиной. Свежий ветерок приятно обдувал лицо, подпитка от периодически встречающихся на пути энергетических потоков сводила усталость на нет. Да в таком режиме могу пройти пешком до пункта назначения за несколько дней! А если разживусь лошадью, и того быстрее!

Вот и первое село! Найду постоялый двор, поужинаю, переночую. А завтра чуть осмотрюсь и двинусь дальше. Опасаться, что люди признают во мне не того, кем являюсь на самом деле, не стоит. Многократно проверено на землянах. Конечно, какой-нибудь маг, взглянув на ауру, признает во мне чужака, но сомневаюсь, что в этом захолустье есть приличные волшебники.

Когда на соломенной крыше ближнего дома уже четко просматривались прижавшиеся боками коты, меня грубо окликнули:

– Эй, незнакомец, это не ты обронил?

Старая уловка! Сейчас разумнее всего резко нырнуть в кусты. Но делаю вид, что попался и оборачиваюсь.

Разбойников двое: у одного в руках сучковатая дубина, другой держит меня на прицеле своего лука. Дураки, надо было сразу стрелу в спину, а еще лучше парочку! Теперь не обижайтесь. А я тоже молодец, забыл, где нахожусь, – иду как на прогулке. И ведь несколько раз слышал позади подозрительные шорохи, но не насторожился.

– Привет, ребята! – улыбнулся я как можно дружелюбнее и постарался незаметно извлечь оружие. – Вы ограбить, что ли, меня задумали?

– Ишь какой догадливый! – подтвердил свои намерения детина с куском дубового ствола в руке и ласково проблеял: – Снимай мешок!

– Что там у тебя? – поинтересовался усатый мужик, он был постарше.

– Да всякий хлам, вам совсем неинтересный. – Я небрежно сбросил с плеча рюкзак. –

Смотрите сами.

Молодой развязал шнурок и изобразил на роже крайнее удивление:

– Фрол, что это?

Напарник чуть ослабил тетиву, приблизился на пару шагов и тоже устремил свой взор на добычу. Я воспользовался моментом и сомкнул пальцы на рукоятях.

– А ну не балуй! – в ответ на мое движение заорал кто-то из кустов и приказал: – Замри, эльфячий выродок!

Первые два бандита мгновенно повернули головы в моем направлении.

Выходит, недооценил ребят. Они были умней, чем показалось вначале, – все-таки оставили одного дружка в засаде. Даже двух! Ауру четвертого разбойника я увидел, только задействовав магическое зрение.

Но почему он спутал меня с эльфом? Ах да, в этом мире люди исключительно черные, а светлая кожа либо у гномов, либо у остроухих из Светлого Леса. Для первых я ростом не вышел, для вторых – теми самыми ушами. А так как под шапкой этого не видно, то вопрос о моей принадлежности к озвученной расе очевиден. Эх, мужички, знали бы вы, кто я на самом деле, хе-хе, давно бы уже в штаны наложили.

Значит, четверо. Хорошо, что я не успел начать действовать. И плохо, что болезнь не позволяет применять волшебство в полной мере. Ладно, справлюсь без заклинаний.

– Так что там у тебя? – Фрол не стал баловать разнообразием вопросов.

– Как же я покажу, если мне запрещено двигаться? – Ладони мои остановились на уровне груди, но уже крепко сжимали оружие.

– Ишь хитрец! А ты не дергайся, а скажи, – потребовал усатый и внимательно посмотрел на мешок. Но, не увидев опасности, расслабился.

Делаю едва заметное движение – и те, что в кустах, уже у меня на прицеле!

– Ну, это специальные штуки, позволяющие делать так... – сказал я и тут же нажал на спусковые крючки. Прятавшиеся в кустах так и не поняли, что их убило.

От внезапно раздавшегося грома широкоплечий здоровяк шлепнулся в грязь, а Фрол превратился в статую с выкатившимися на лоб глазами.

– Маг! – успел проговорить он, прежде чем пуля проделала у него во лбу маленькое, но смертельное отверстие.

Дрожащего от страха детину я не застрелил – зачем же тратить патроны, если можно разmozжить башку его же дубиной?

Сергей

Фух, допрос окончен. Я облегченно выпустил воздух из легких, возвратившись в свою комнату. Теперь скорей бы окунуться в царство грез и самому потребовать кое от кого объяснений.

С засыпанием проблем не возникло, сильные эмоциональные потрясения сделали свое дело. Не успела голова коснуться подушки, как уставший мозг моментально провалился в мир видений, и душа моя перенеслась на Землю, в родное тело.

«Здравствуй, солнышко мое темное!» – поприветствовал я свое курносенькое брехливое чудо.

«Привет, котик! – ласково промурлыкала Теона и затараторила: – А мы тут в дом бурятского шамана ходили, ну который орк. Как и предполагали, он действительно оказался проводником, представляешь? Вот только куда он запропастился, неизвестно. Зато там такая интересная картина на стене...»

«Погоди, не заговаривай мне зубы, – остановил я поток информации. – Давай-ка лучше поговорим об одной особе – такой же синекожей, длинноухой и симпатичной, как ты. Подсказка: ее имя на «Ле» начинается, на «яра» оканчивается, живет в пещере, на голове носит корону, откликается на «матриарх» или «ваше величество».

«Кажется, догадываюсь, о ком ты говоришь», – послала совсем тихонькую мысль Серая эльфийка.

«Почему ты молчала?»

«Не знаю».

«А если честно?»

«В начале знакомства я поковырялась в твоей голове и нашла крайне негативное отношение к курящим дамам и леди, имевшим уже близкие отношения с мужчинами. Таких женщин ты попросту не рассматривал в качестве потенциальных спутниц жизни. Табаком-то я не баловалась, а вот под второе условие не подходила. Соответственно ни о каком замужестве не могло быть и речи. Поэтому я солгала, опасаясь тебя потерять», – покаялась Теона.

Ну, так я и предполагал.

«Ясно. Дуреха ты моя великовозрастная. Извини, что сразу так накинулся. Я тебя люблю, и мне совершенно не важно, кто у тебя был раньше».

«Сейчас-то да, а в тот момент не знаю, чем бы у нас все закончилось».

«Хорошо, милая, понимаю и прощаю».

«Спасибо».

«Теперь-то все расскажешь?»

«Если хочешь, то да. Спрашивай».

«Ты любила его – отца Леяры? Где он в данный момент? Есть ли у тебя еще дети? И вообще, существуют ли другие моменты из твоего прошлого, о которых мне лучше узнать из твоих уст?»

Теона набрала полную грудь воздуха и начала повествование:

«После того как я остановила войну между светлыми и дроу, вместо благодарности эльфы обеих рас невзлюбили меня. Понимаю их мотивы: ведь на самом деле моей миротворческой миссии сопутствовали реки крови. Я не щадила никого. Уничтожала кланы целиком, даже если виновным в нарушении древнего закона был всего один член семьи. Да, жестоко, но, как показала практика, иным способом достичь результата не удавалось. Так требовал лазурный дракон, и мне самой тогда это тоже казалось правильным. В любом случае жертвы моих деяний пали не напрасно. С тех пор минуло уже почти два тысячелетия, и за эти годы в отношениях между старшими народами не возникало обостренных ситуаций».

«Но в настоящее время все идет к войне», – возразил я.

«Да, и отчасти виню в происходящем себя. Стоило мне покинуть планету, как тут же эльфы взялись за оружие и с ненавистью стали поглядывать в сторону соседей».

«Теона, ты же не по своей воле».

«Тем не менее факт имеет место быть. Но сейчас не об этом. Так вот, став живой легендой, я вынуждена была скрываться и выдавать себя за другую, дабы избежать порицания общества».

«Но ведь победителей не судят?!»

«Как видишь, не всегда. Прошло еще не одно десятилетие, прежде чем сородичи осознали, что я поступала правильно. Но, естественно, к тому моменту мой след простыл. Да и ни к чему мне была их благодарность».

Я жила спокойной, размеренной жизнью в одном из отдаленных уголков королевства, лишь изредка посещала места, где возникала угроза международного конфликта. Как правило, несколько убийств мгновенно прекращали смуту. Иногда удавалось напасть на след небольшого числа предателей, которые скрылись от наказания. Тогда я извлекала из ножен Черный Мститель и Белое Возмездие и добивала беглецов. Но в целом все реже и реже приходилось вспоминать о своем предназначении. И это меня несказанно радовало.

Спустя девять веков ситуация изменилась.

Древнее соглашение предков (да, летит время, уже и я нарекаю его древним, а ведь не так давно все поголовно именовали его новым), за соблюдением которого меня приставили следить, запрещает эльфам поднимать мечи на сородичей с другим цветом кожи. Однако там

нет и слова об убийстве своих. Поэтому нерастраченную энергию старшие народы направили на междоусобные войны. И если в Светлом Лесу это протекало более-менее гладко, но сильнейшие дома дреу подошли к данному вопросу творчески и применяли в борьбе за власть весьма изощренные приемы.

Черeda несчастных случаев, преследовавшая правящую династию Темных Подземелий, буквально обезглавила страну. Слишком поздно королевская семья наняла меня в телохранители. За короткий промежуток времени они лишились всех особей женского пола. В живых остался лишь вдовец-король. Но, как ты сам понимаешь, в государстве, где правит матриархат, власть монарха мужского пола не воспринимается всерьез.

По правилам его величество Сиэлин должен был в течение трех лет передать бразды правления в руки одной из достойнейших матерей знатного рода. Или опять жениться, сделав избранницу новой королевой. Либо оставить трон.

В принципе последний вариант устраивал и короля. Так как за ним остался бы титул и исчезла бы нависшая над головой угроза, плюс не прервался бы род. Увы, рвущиеся к власти отнюдь не собирались ждать отведенные законом три года. Смерть его величества решила бы проблему намного быстрее.

Но надо отдать должное богатым и знатым домам – прежде чем перейти к радикальным мерам, они посоветовались и устроили бал-смотрины и обязали Сиэлина выбрать будущую супругу. «Иначе, – намекнули королю, – его не спасет невесть откуда появившаяся новая начальница стражи, своевольная и подозрительная».

«Это они о тебе?» – догадался я.

«Ага, – подтвердила Теона. – Естественно, на торжество попали дочери и племянницы лишь тех могущественных семей, которые давно уже обсудили, как поделить страну. И Сиэлин смирился. Фактически выбор королем фаворитки мало на что повлиял, но все же он озадачил меня сбором досье на потенциальных невест, чтобы последующее устранение сильными семьям неугодной слабой оппозиции прошло для страны с наименьшей кровью».

Вот тогда на беду рвущихся к трону домов я случайно узнала об их внешнеполитических взглядах. Они планировали напасть на светлых эльфов и отобрать огромную часть их территории. Момент выбрали подходящий. Наши голубоглазые соседи ослабила недавняя разборка между кланами, плюс доставляли немало хлопот орки, проявляющие небывалую активность. Редкие мелкие стычки со степняками теперь все чаще перетекали в крупные сражения. Лес понес большие потери и еще не оправился от ран».

«А как же страх перед мстящей Теоларинэ?» – удивился я.

«За тысячелетие он практически сошел на нет, – вздохнула королева клинков. – Видимо, мне чаще стоило появляться на публике в своем истинном обличье, чтобы напоминать».

«Если бы войска темных двинулись в сторону Амалаэстиора, тебе бы пришлось снова взяться за легендарные мечи и покарать несколько десятков виновных?»

«Именно! Только не десятков, а сотен. Причем все они были бы дреу. Ох, как мне не хотелось этого делать. И я нашла выход!»

«Обломала всех и сама вышла замуж за Сиэлина».

«Это вроде как являлось и частью моей миссии по предотвращению войны между старшими расами», – подтвердила мою догадку Теона.

«Представляю, как взбудоражилась знать!»

«О да! Никому не известная выскочка из провинции порушила все их великие проекты! Опять начались покушения. Браслет Нереиды мне тогда здорово помог».

А потом перед королевской четой выдвинули ультиматум. Если через год у нас не появятся дети, значит, наш союз – фикция, и его не одобряет Шейла. Затем последует немедленный развод и позорное изгнание меня. А королю подберут новую партнершу».

«Но разве кто-то может диктовать подобные условия верховной матери? Ведь ты же была матриархом всех дреу? Или я что-то не понимаю в ваших темных законах? – недоумевал я. – Где гарантия, что другая эльфийка сразу понесет от его величества?»

«Все это так. Но политика – такая грязная и запутанная штука, а особенно подстегиваемая религией, что пресекать такие заявления может лишь диктатор. Сиэлин уже растерял бывшее влияние, а я еще не набрала должной силы. Мы вынуждены были согласиться».

«Да, я читал ваши книги и в курсе, что шансов забеременеть у вас практически не было. В отличие от людей и орков, у долгоживущих эльфов очень низка вероятность успешного оплодотворения, и порой разница между старшим и младшим ребенком составляет десятилетия и даже века. И для зачатия требуется, чтобы как минимум один из партнеров неизменно любил другого».

«Верно. Лично я не смогла полюбить. А вот королю удалось это сделать! И вскоре у нас появилась дочка. Однако потом мне пришлось инсценировать свою смерть и уйти».

«Но почему?!»

«Со стороны дреу угрозу войны я пресекла. А вот светлые вдруг начали наглеть. Естественно, в статусе темного матриарха невозможно было выполнять обязанности, возложенные на меня лазурным драконом. К тому времени Леяра уже подросла, неугодных придворных я разослала по провинциям, а вокруг принцессы и Сиэлина сосредоточила преданных эльфов. В том числе и небезызвестного тебе Хаэлхара».

«Но ведь страна снова осталась без королевы? Почему не возникли волнения?» – спросил я.

«Потому что подрастала ее высочество, ставшая любимицей народа. А родной отец стал регентом при ней. Да и диктатуру я уже установила – пускай только кто-нибудь посмел бы вякнуть, – улыбнулась Теона и снова резко погрузилась. – Вот так. Читая сказки другим малышам, своего ребенка растить не могла».

«А когда Леяра узнала, что ты не умерла?»

«Сиэлин рассказал ей в завещании».

«А с ним-то что случилось?»

«Несчастный случай – настоящий, неподстроенный. Репфайдер сошел с ума – такое иногда случается – и затоптал короля».

«Печально».

«Да, жаль его. Сиэлин был хорошим эльфом и другом. И отцом. Эх, вот я...»

«Да все нормально, солнышко, не переживай, – успокоил я Теону. – Главное, что сейчас вы с Леярой вместе. Да, детство не вернешь, но она умная взрослая женщина, занимающая такой высокий государственный пост, которая давно поняла и простила мать. Она знает о твоей любви, и уверен, что такие же чувства испытывает и к тебе».

«Обожаю тебя, котик!» – тут же повеселела моя ушастая прелесть.

«Кстати, мы все болтаем, болтаем, а где остальные?» – огляделся я.

«Ёль с Базирогом заперлись в спальне и делают амулеты, Рол на кухне готовит – его очередь, а я пытаюсь расшифровать записки нашего бурятского шамана». – Эльфийка указала на клочки бумажек, испещренные рунами.

«И что это за письменность? Чем-то напоминает китайские иероглифы, только чересчур витиеватые», – попытался вникнуть я.

«Язык драконов. Мне известна лишь часть знаков, но, кажется, информация еще и зашифрована. Потому как, например, эти два символа не могут стоять рядом. А этот, как домик, используется только в сочетании с семью другими, ни одного из которых даже на соседних строчках не наблюдается».

«Совсем-совсем ничего не понятно?»

«Ну, кое-какая зацепка есть. В конце каждого листа стоит слово, почему-то на английском – Darkhan. Пока не совсем ясно, что это, но вполне похоже на орочье имя».

«Может, мне поискать в королевской библиотеке что-нибудь о драконьей письменности?» – предложил я.

«Да, расширить запас знаний не помешает. Но вряд ли там найдешь что-либо самостоятельно. Лучше попроси посодействовать Хаэлхара – все архимаги изучают этот язык», – посоветовала любимая.

«Так и сделаю, Теоночка. А сейчас хочу поделиться с тобой приятной новостью!» – загадочно произнес я.

«Да? Интересно. Глаза закрыть?» – пошутила Серая эльфийка.

«Не нужно. Все равно пока не увидишь, но зато можешь почувствовать. Когда уснешь и снова посетишь свое тело, прислушайся хорошенько к внутренним ощущениям», – тянул я резину.

Теона намек не поняла: «Заинтриговал, но что-то никак не соображу, о чем ты?»

«Никогда не думал, что первым узнаю (да еще таким образом!) и что на мою долю выпадет честь радовать этим известием свою половинку. Но у нас с тобой все не как у людей. Впрочем, и не как у эльфов».

«Да, говори же скорей!» – не вытерпела собеседница.

Хм, ну и где же хваленая выдержка дроу?

«Солнышко, я беременный! То есть ты! В смысле мы! У нас будет ребенок! Маленький остроухий курносенький комочек, такой же красивый, как мама!» – счастливо выдохнул я. Хотел еще добавить: «А также сильный и умный, как папа», но скромно промолчал.

Лазурный дракон Атрокс

«Тревога! Опасность первой степени! Вторжение на планету!» – «обрадовал» компьютер. – Как, опять?! Этого еще не хватало! Что им тут всем, медом намазано? Уркхадал! – выругался я и запросил координаты.

Сервер выдал требуемое.

– Проклятье! – снова изверг я бранное слово, когда взглянул на результат и понял, что нарушитель совсем рядом!

– Скорее пророчество! – раздалось за моей спиной.

– Что? – не сразу сообразил я.

Пока мысли в голове панически метались в поисках оптимальной последовательности дальнейших действий, кто-то растолковал:

– Говорю, не проклятие, а пророчество привело меня на эту планету, хранитель.

– А разве это так важно? Вы же догадываетесь, что сам факт вашего проникновения в этот мир незаконен? И так как в мои обязанности входит обеспечение безопасности, то я вынужден...

– Не торопись, хранитель, мне все прекрасно известно. Но не будем доводить до трагедии. Я прибыл открыто, с выгодным деловым предложением к твоему хозяину. Просто сообщи ему о моем визите. Ведь это тоже входит в твои функции, не так ли?

– Но зная о возможностях существ, подобных вам, мне невдомек, что вам самому мешает сделать то, о чем просите? – заупрямился я. – Более того, для этого даже необязательно было являться на территорию Пангеи.

– Верно. Вижу, ты мудрый дракон, хотя и чересчур подозрительный.

– Извините, работа такая.

– Понимаю, – кивнул демиург и прошептал: – Дело в том, что информация, которую я хочу предать, не для широкой публики. Поэтому лучше обратиться напрямую к твоему началь-

ству, минуя общий канал связи. Прошу, организуй, пожалуйста, нам встречу лицом к лицу. Мы должны пообщаться вне Эфира.

Глава 2

Игрок 2

«Жирный селезень», – прочел я название заведения. Умелое изображение откормленной и хорошо прожаренной птицы по задумке хозяина должно вызывать как минимум слюноотделение, как максимум – желание заказать коронное блюдо вкупе с большой кружкой пива, покрытой белоснежной шапкой (либо жаркое из тельника с бокалом вкусного рубинового вина). Однако меня влекло на постоянный двор вовсе не обострившееся чувство голода, жажда, усталость или банальное любопытство.

Я вошел в дверь, безошибочно определил ждущего меня человека (мы условились принять облик людей) и подошел к нему.

– Хранитель сказал, ты хочешь пообщаться? – сразу, без приветствия, перешел я к делу.

– Да, – покачнул головой собеседник, затем неторопливо отхлебнул хмельного напитка и приглашающим жестом указал на вторую порцию эля: – Угощайся.

– Не тяни, у меня нет лишнего времени, чтобы с тобой тут рассиживаться. Говори, что у тебя за предложение, о котором нельзя говорить в Эфире?

– Ну хорошо, сам не люблю долго рассусоливать, – неожиданно быстро согласился демиург и торжественно заявил: – Я сотворил мир!

– Поздравляю! Но пока не наблюдаю связи между этим событием и нашей встречей.

– Новая планета не заселена. Мне нужны души.

– Та-ак, любопытно, продолжай! – Кажется, я начал догадываться, о чем меня сейчас попросят.

– А у тебя население огромное. Поделишься? – Предположения оказались верны!

– С чего бы это? Какой мне интерес? Я не занимаюсь благотворительностью.

– Конечно же в долгу не останусь. Готов меняться!

– Ну давай, удиви меня.

– У меня есть кое-кто, без кого этому миру приходится туго.

– Слишком мутно говоришь, давай напрямую.

– Лазурный дракон!

– На Пангее есть хранитель, ты же сам с ним общался.

– Но только один! Второго ты проиграл.

– О, вижу, ты прекрасно осведомлен!

Собеседник проигнорировал мой сарказм и продолжил:

– Но даже когда драконов было двое, они не особо справлялись. Ведь так?

Отвечать не требовалось. Многим соседям уже известно о критической ситуации Пангеи. Прикинув в уме, сколько мне необходимо чешуйчатых, я спросил:

– Допустим, соглашусь. Какое количество душ ты потребуешь за четверых лазурных?

– У меня всего две недавно вылупившиеся девочки. Зато когда они повзрослеют, то вместе с вашими самцами смогут наплодить нужное количество хранителей!

– Так, не понял, о каких еще «наших самцах» идет речь?

– О твоём и о том, который у хозяина Земли.

– А он тут при чем?

– При том, что сделаны максимальные ставки! И пока игра не окончится, распоряжаться своими мирами без согласия друг друга вы не вправе. Ведь те души, которые мне нужны, тоже стоят на кону, и потенциально твой соперник может их выиграть. Поэтому одну драконессу ему, вторую – тебе.

– А и верно. Тогда для заключения сделки нам понадобится согласие моего оппонента?

– Да, и я очень надеюсь, что ты его уговоришь.

- Я еще сам не дал согласия.
 - А в чем проблема?
 - Ты до сих пор не озвучил, кого и сколько хочешь забрать.
 - Раса мне без разницы.
 - Важно количество?
 - Ага.
 - Слушаю.
 - Понятно, что сложно сразу изъять из мира тысячи существ. Но это касается только живых. Если же я наловлю души погибших, этого особо никто и не заметит.
 - Вот оно что! Хитро! Но по-прежнему ты не назвал число.
 - Всех, кого удастся поймать с момента подписания договора и до окончания игры.
 - А если обойдемся без жертв?
 - Видишь, мне тоже приходится рисковать. Я в таком случае уйду с пустыми руками, – вздохнул демиург и лукаво улыбнулся: – Хотя питаю огромную надежду, что улов будет богатым.
 - Веришь в предсказание?
 - Ага, вот такой наивный! Даже свидание наше назначил тут, потому что именно в «Жирном селезне» услышал слова провидца.
 - Ну-ну, – ухмыльнулся я. – Ладно, побеседую с коллегой. Но у меня есть еще вопросы. До сих пор я не обнаружил особых причин твоего отказа общаться в Эфире, кроме одной. Признаться, те лазурные, которыми ты расплатишься, краденые? И если так, какова вероятность, что детали нашей сделки не дойдут до кое-кого и не выведут его на след вора?
- Коллекционер Душ отрицательно мотнул головой, но при этом уголок его рта слегка дернулся в лукавой усмешке, давая понять, что мыслю я в верном направлении. Что ж, фактически нашей с оппонентом вины тут нет, и драконов в случае успешной сделки у нас не отберут.

Сергей

Архимаг Хаэлхар перебросил нашу «диверсионную группу» в окрестности столицы Светлого Леса. Ближе нельзя – существовал риск попасть в магическую ловушку или обрести ненужных очевидцев нашего дерзкого появления.

Да и начальной целью нашей был не Амалаэстиор. Первой боевой задачей являлось не допустить прибытия кое-кого туда (по крайней мере в живом виде).

– Итак, девочки... – открыл я рот и осекся, обозревая свою банду. Зрачки двадцати восьми восхитительных глаз на прекрасных лицах моментально расширились. Ба, да я счастливчик! Ой как много мужчин сейчас бы позавидовали мне! Еще бы: столько симпатяжек жадно ловят каждое твое слово, реагируют на малейшее движение, готовы выполнить любое желание (ну, имею в виду только приличные, хотя иных у меня, почти женатого человека, и не возникает, честно-честно).

Более того, эти воинственные девы разорвут на клочки любого идиота, задумавшего против меня пакость, а если потребуется, не раздумывая, закроют меня своими грудями (здесь тоже все без пошлостей – подразумевается, что защитят от опасности). Каждая милашка из группы «Серая эльфийка» даст двести очков форы любому профессиональному киллеру Земли. А еще абсолютно все остроухие старше моей прабабушки! Самой младшей, Шейре, аж сто лет! Зато все эти великовозрастные леди выглядят даже моложе моих одноклассниц! Так что называть их старушками язык не поворачивается. Да и чревато это.

– Слушаем тебя, Теоларинэ, – подала голос одна красавица. Даже в компьютерных играх ассасины вызывают у меня дикий ужас. А тут реальная, живая. Хорошо хоть на моей стороне сражается.

– Формально я лидер отряда, но, честно говоря, понятия не имею, с чего начинать и что делать. Ведь, как всем вам уже известно, это, – с металлическим звоном ткнул я в свой бронежилет, – только тело настоящей Легенды, в котором по воле случая оказался начинающий колдун.

– Да, мы в курсе, – отозвалась девушка-суперубийца. – Поэтому ее величество и назначило главной меня.

– А, вот так даже? – слегка удивился я и послал шуточную тираду Леяре: «Значит, им сказала, а мне нет! Ладно, дочурка, вернусь, поставлю в угол. И не посмотрю, что ты королева!»

Но обижаться на матриарха нельзя. Она так переживала по поводу внезапно свалившегося на нее родственничка, да еще в таком интересном положении, что поначалу даже не хотела отпускать меня на дело. Еле уговорил, объяснив (с позволения Теоны), что с Браслетом Нериды я неуязвим. Тем не менее каждую из четырнадцати моих спутниц проинструктировали по поводу того, что произойдет с той, которая допустит оплошность и позволит хотя бы одному волоску упасть с моей драгоценной головы. Так что теперь проще убедить профессоров на кафедре астрономии, что Земля плоская и стоит на трех гигантских слонах и черепахе, нежели организовать на меня покушение.

Кстати, Лаэллесс тоже рвался с нами, но ему тактично объяснили, что с его уровнем подготовки он будет лишь обузой, и убедили, что со мной ничего страшного не случится.

– Тогда ладно, командуй, – облегченно вздохнул я. – Только позволь мне, прежде чем преступим к операции, дать вам прозвища.

– А с какой целью?

– Дело в том, Эмферагардредиалинэ, что у многих дреу слишком сложные и длинные, труднопроизносимые имена, а у некоторых весьма похожие. Вы, может, и привыкли, но не дай Великая Праматерь мне ошибиться в ответственный момент! Поэтому я предлагаю наделить весь отряд более короткими позывными и привязать их к специализации. Так проще. К тому же если кто вдруг подслушает нас, понять услышанное ему будет сложнее.

– А что, неплохая идея! – согласилась лучница Квиламлияэрэси.

– Я тоже «за»! – поддержала дочка Ерцелины Шейра (полное имя которой тоже до сих пор выговорить не могу).

– Хорошо, – кивнула леди-босс и покосилась на меня, приподняв брови: – Догадываюсь, что у тебя уже есть конкретные соображения?

Она оказалась права. Поначалу я думал тупо пронумеровать кареглазок или взять для них буквы латинского алфавита: Альфа, Бета, Гамма, Дельта и так далее. Но потом отказался от этой затеи. На протяжении тех нескольких дней, что мы тренировались вместе, я внимательно следил не только за боевыми умениями остроухих, но и как они общаются. На основе наблюдений у меня и сформировались определенные стереотипы.

– Ага! Если не возражаете, предлагаю такой вариант, – обвел я девушек взглядом и снова почувствовал, что стал объектом повышенного внимания четырнадцати очаровательных созданий! Не скрою, ощущения приятные! Теперь бы, как говорят французы: «Айн цванцих фир унд зибцих», что в переводе означает «не ударить бы в грязь лицом».

– Любопытно, – хмыкнула высоченная темная с длиннющим двуручным мечом. – Надеюсь, прозвища не будут оскорбительными?

Взглянул на страшный клинок эльфийки и поежился, на миг представив, как легко она им меня разрубит пополам, если предложенная мной подпольная кличка окажется обидной. Нет, конечно же я преувеличиваю, и до убийства не дойдет, но даже знать, что такой мощный воин хранит затаенную обиду, не хочется.

Сглотнув комок, я растянул улыбку и робко произнес:

– Нет, Сэльбрианашатта, ни в коем случае! Вот, например, ты Терминатор.

– Это еще что за зверь? – выпятила дроу нижнюю челюсть (точно так же делают в фильмах герои Шварца, когда изображают злобу!).

– Ну, это такой сказочный мифриловый голем, не знающий усталости и беспощадный к врагам... – чуть не сказал рейха, хотя это совсем из другой оперы. – Так же, как и ты, он обожает оружие огромного размера.

Сэльбрианашатта секунду переваривала, примеряя идентификатор, потом выдала:

– Ладно, согласна.

Уф, я облегченно вздохнул и продолжил «крестины»:

– Эмферагардредиалинэ нарекаю Альфой! Это первая буква алфавита одного древнего языка, она символизирует начало, предводительство. Думаю, нашему командиру как раз подходит.

– Не возражаю, – кивнула новоиспеченная Альфа.

– Шейра, ты у нас целительница, поэтому будешь Пилюлей.

– Но я же без лекарств излечиваю, – надула губки эльфийка.

– Зато, как и таблетка, можешь избавить от головной боли – отделением оной от плеч (что в переводе на молодежный земной звучит тоже похоже: «прописать буйным успокоительных пилюль»).

– Да, это я могу, даже несмотря на то, что целительница. И мне кажется, тебе как раз нужна подобная помощь! – пригрозила столетка.

– Ну, если не по вкусу, тогда есть прекрасное имя, связанное с восстановлением жизненно важных функций организма, – Реанимация.

– Другое дело!

– Вот и хорошо. Идем дальше. – Указательный перст уперся в дроу с парными клинками, которая усерднее других старалась помочь мне постичь азы фехтования. Надо признать, ее потуги принесли кое-какие успехи: теперь я не просто по-деревенски размахивал оружием, как оглоблей, а делал это более грациозно. – Ты Наставница. Объяснить почему?

– Не нужно, догадалась, – улыбнулась темная. Фух, хоть эта не спорит, а показывает правильный педагогический пример остальным.

– А ты Бабочка, – обрадовал я следующую эльфийку.

– И чем же я похожа на перевоплощенную гусеницу? – насупилась красотка.

– Твое искусство танца с двумя мечами настолько завораживает, что глаз невозможно отвести, так красиво порхаешь, – преподнес я информацию под иным углом зрения.

– Договорились, – повеселела темная, приняв мое льстивое объяснение.

– Боевая магичка будет Погодой, – решил я, – потому что владеет стихийной магией: способна вызывать дождь, молнии, ветер и так далее.

– Пусть будет так, – кивнула новоиспеченная Погода.

Следующей по списку была опять девушка-амбидекстр.

– За тобой замечено частое употребление фраз: «И какая тут логика?» и «Покрошить в капусту!», поэтому станешь Мясорубкой, – предложил я новое имя.

– Ну и какая тут логика?

– Женская.

– Если еще раз так меня назовешь, покрошу в капусту!

– Тогда другой вариант – Логика!

– Как скажешь.

– Так, с вами вообще просто! – обратился я к парочке из гвардии королевы – единственным барышням, таскающим с собой помимо предметов для нападения еще и щиты. – Левша и Правша.

Стражницы переглянулись и молчаливо согласились.

– Магичка, повелевающая существами-заклинаниями, – Укротительница, – выдал я очередную «партийную кличку» «боевому товарищу». – Извини, ничего более подходящего в голову не лезет.

– Нормально, мне нравится! Созвучно с укоротительницей.

– Не понял?

– Которая уменьшает длину ног, рук, головы, жизни, – пояснила кровожадная прелесть.

– Ну и замечательно! – кивнул я, затем перешел к кинжальнице с ее любимым отравляющим лезвием и задумался, выбирая между Иглой и Осой.

– Можно буду Коброй? – сама проявила эльфийка инициативу.

– А что, очень даже подходит – ядовитое змеиное жало! – вздохнул я с облегчением. – Кто еще безымянный?

– Я, – скромно подала голос Квиламлияэрсэ.

– Тут вариантов нет: меткая лучница – только Снайпер, – отрезал я. Хотя так подмывало прикольно и сказать Чиполлино.

– А меня тогда как? – спросила еще одна специалистка по убийству на расстоянии посредством пернатых деревянных стрелней, обладательница уникального двойного стрелкового оружия.

– Катюша! – неожиданно легко нашлось решение. Эту ушастую я назвал не в честь какой-нибудь знакомой землянки Екатерины, а как одноименный миномет, выпускающий залпы реактивных снарядов. – Так на одной великой войне нарекли легендарное оружие, наводящее ужас на врага тем, что позволяет убивать сразу и помногу.

– Неплохо, – приняла имя Катюша.

– Ну а ты Дублер, – подошел я к последней «однотруппнице». – Поскольку внешне более других походишь на меня, и в твои обязанности входит следовать за мной, чтобы в нужный момент высунуться и мастерски прикончить врага парными клинками, будто это сделал я.

– Угу, Дублер, – согласилась Дублер.

– Все! – потер я ладошки.

– Нет, Сергей, – возразила Альфа. – Тебе тоже нужно имя для соблюдения большей секретности.

– Да? Не думал об этом, но считаю идею разумной. Только как же мне называться?

– Раз ты у нас выполняешь роль подсадной утки, то так и наречем!

– Утка?! – вытаращился я. – Не-э, как-то несолидно. Тогда хотя бы Манекеном – упрощенным визуальным образом личности, за которую выдаю себя, этаким макетом Теоларинэ.

Альфа, по-видимому, представила безголового, безрукого и безногого помощника портных. И, кажется, ей пришлось по душе сравнение.

– Замечательно, будешь Куклой! – подвела итог командир отряда тоном, не предполагающим обжалования. – И еще ты постоянно забываешься и говоришь о себе в мужском роде. Постарайся исправиться.

– Постараюсь, – грустно пообещал я, все еще не смирившийся со своим новым погонялой. Я им вон какие логины зачетные придумал, а они так отплатили за добро!

– Вот и хорошо, Кукла, – издевательски ухмыльнулась Альфа – не иначе прочла мои мысли.

Надо было ее Стервой назвать.

Отверженный маг

– Крестьяне захватили замок барона, разбили войско графа и теперь грозятся меня скинуть с трона, а вы все обещаниями кормите, – обиженно брызгал слюной Констаф по ту сторону переговорного шара.

– Прекрати истерику, король! Как ты собрался захватывать страну Генурга Пятого, если в своей навести порядок не в состоянии? Что же у тебя за войско, которое не в силах справиться с горсткой деревенского мужичья? – усмехнулся я.

– Горстка? – задохнулся от негодования монарх. – Да к этому проклятому Фатуну весь сброд присоединился. Ежедневно мне сообщают о сотнях трусов, сбежавших из столицы, чтобы вступить в его Народно-освободительную армию. Несколько дезертиров нашлось даже среди моей стражи! Банда разбойников постоянно пополняется свежими силами! Представляете, чем это может кончиться?! А вы говорите горстка!

– Успокойся, Констаф. У тебя в столице пятьдесят тысяч солдат. Пошли половину, пусть они подавят восстание в зародыше. А потом устрой показательные казни, чтобы впредь и другим неповадно было.

– Говорят, у них даже дракон есть, а я отрубил голову последнему колдуну! – снова повысил голос король. – Когда же вы окажете обещанную помощь?

– Не переживай, совсем скоро вышлю тебе и сильных магов, и призывателя чешуйчатых. А пока делай, что велют, и не пререкайся! – рявкнул я в ответ и прервал сеанс связи. – Как же мне надоел этот дурак!

Демииург, сидевший рядом, хмыкнул:

– Что, и этого заменишь полиморфом?

– Ну ты же видел, что он собой представляет? А мне нужен сильный лидер. Конечно, если бы второе поколение вышло неудачным, пришлось бы утирать сопли и довольствоваться тем, что есть. Но сейчас Констаф сам вынуждает идти на крайние меры.

– А как насчет других правителей?

– Орков раньше не воспринимал всерьез, но сейчас осознал ошибку и буду исправляться. Генург Пятый пусть пока живет, хотя пару-тройку своих агентов зашлю и к нему. С гномами осторожничаю. Они чересчур своеобразны и подозрительны, конечно, попробую заметить несколько министров, но не обещаю, что получится быстро. С друу сложнее всего – у них довольно много сильных чародеев.

– А разве у светлых эльфов не так?

– Так, но за счет того, что лорд Геден не намного умнее Констафа, думаю, там особых хлопот не возникнет. К тому же в Амалаэстиоре удачно обосновался, точнее, обосновалась полиморфиня из первого выводка – она поможет. По идее мы можем выманить богов уже сейчас и своими силами. Достаточно лишь использовать драконью мазь или натравить Армагеддона.

– Время, конечно, поджимает, однако, если есть возможность подстраховаться, неразумно отказываться. Тем более пять артефактов еще не добыто.

– Вот, кстати, дорогой компаньон, давай поподробнее поговорим о них. Как-никак на поиски этих раритетов я отправляю львиную долю своих сил. И хотелось бы понять, стоит ли овчинка выделки? Ведь сейчас, оценив мои возможности, не станешь же ты оспаривать тот факт, что к власти над всей Пангеей я так или иначе пришел бы и самостоятельно?

– Заблуждаешься, друг мой. Тебе не позволили бы сделать это.

– Кто?

– Боги.

– У меня есть чем встретить их, – заявил я.

– Согласен, перебить высших поодиночке шансы у тебя есть. Однако если на планете разразится битва глобального масштаба, а именно к ней и идет, то те, на кого молятся, навалятся скопом, и тогда ты их уже не одолеешь.

– Если в игру не вступишь ты?

– Верно. Соберем воедино все артефакты, и в наших руках окажется оружие колоссальной мощности, с которым можно бросить вызов не только лидерам местных религий, но даже хозяину этого мира!

Предсказатель Острад

Площадь каменного мешка, в который нас упрятали, рассчитана всего на одного узника. И судя по отчаянным надписям на стенах, витающему в воздухе запаху страха, а самое главное, по обрывкам видений, посещающих меня, «высокой чести» времяпрепровождения в этой камере доселе удаивались исключительно смертники.

Но так как число приговоренных к казни уступает тем, кто угодил в тюрьму всего на десяток-другой лет, то нашу темницу перекалифицировали под более востребованные нужды. Правда перестарались и вместо одного человека всунули аж четверых. Зато в тесноте и духоте не так мерзнем по ночам.

Улисс – так зовут мальчишку – с самого начала не понравился мельнику и чернороду. Вот где проявляется сволочная людская сущность – бедняки невзлюбили ребенка лишь за то, что тот прислуживал королевскому магу и потому был вхож во дворец, куда им, обычным простолюдинам, запрещено показывать нос, дабы своим трудовым видом и запахом не оскверняли взоры и обоняние высокородных господ. А то, что парнишка – сын крестьян, которые от отчаяния, можно сказать, отдали дитя в рабство шарлатану, особой роли не играет.

Ученик чародея из чувства безопасности сторонился даже невзначай прикоснуться к злым мужланам. Зато ребенок почуял в моем лице хоть какого-то заступника и жался своим тощим боком к моим тоже не особо упитанным ребрам. Спал Улисс тоже рядом – его не снабдили соломенным тюфяком. Я не возражал. Опять же в сыром подzemелье так мы дополнительно друг друга согревали.

– Дядька Острад! – Спустя пару дней мальчик чуть осмелел и тихонько спросил: – И все же почему вы, заранее зная, что ваше пророчество приведет за решетку, высказали его, вместо того чтобы скрыться?

– А разве ты сам не догадывался, что за подмену волшебного жука фальшивым Констаф не поглядит по головке? – в свою очередь поинтересовался я.

– Да я и не знал даже, для чего учитель поручил мне ловить насекомое, честно, – шмыгнул носом Улисс. – Ни за что страдаю.

– Ну, не отчаивайся, наставник твой вообще уже отмучился. А ты жив! Радуйся этому! И помни: добро всегда побеждает зло, а правда торжествует над кривдой!

– Вы издеваетесь? – обиделся мальчишка. – Разве ваша правда, которой не поверили, стоила того, чтобы лишиться зрения? И чем можно компенсировать годы гниения тут?

Нашупав вихрастую голову ребенка, я улыбнулся и шепнул ему на ушко:

– Парень ты умный, но мыслишь поверхностно. Не замечаешь кучи положительных моментов в нашем положении.

– Дядька Острад, вы говорите слишком запутанно.

– Ладно, открою тебе несколько тайн. В них ты найдешь ответы на все вопросы, которые задал. Во-первых, я убежден, что моему предсказанию поверили. Во-вторых, я не бросился в бега, потому что увидел гораздо больше событий из будущего, чем те, о которых рассказал. Например, что совсем скоро нас освободят.

– Кто?! – радостно воскликнул Улисс, прервав храп мельника.

– Тсс, тише, не кричи так, – зажал я рот мальчику и продолжил шептать: – Спасет нас новая королева.

– Кто? – Краем ладони я почувствовал, как выпучились глаза ребенка.

– Та, которая свергнет Констафа.

– А кто такая эта новая королева? Жена Генурга Пятого?

– Нет, соседнее государство тут совсем ни при чем. Будущая правительница страны – дочка деревенского старосты, такая же крестьянка из Заозерья. А ее войско – простой народ, восставший против гнета нынешнего монарха.

Как только до ушей собеседника донеслось название деревни, его передернуло.

– Но ведь у Констафа хорошо обученная и полностью оснащенная пятидесятитысячная армия! – все еще сомневался Улисс. – Да еще у графов свои дружины.

– А для простого слуги ты неплохо разбираешься в расстановке политических сил страны, – похвалил я мальчишку.

– Я не слуга, я ученик чародея! – гордо заявил парень.

– Да? Тогда продемонстрируй, что же ты умеешь. Ведь за несколько лет обучения ты должен был овладеть хоть парой заклинаний?

Сарказм снова заставил парня понуро опустить подбородок, однако последовавшие за ним добрая улыбка и ласковый тон мгновенно подняли настроение собеседника:

– Еще один хороший момент от пребывания здесь – сбудется твоя мечта, ты наконец-то действительно станешь настоящим учеником настоящего мага. Не возражаешь, если я вызовусь преподавать тебе?

– Конечно же, еще как согласен! – чуть снова не перешел на крик радостный Улисс. – Только... Мне казалось, вы не чародей, а всего лишь предсказатель.

– Ха, а по-твоему, умение видеть прошлое и грядущее не является волшебством?

– Ну... думал, это особый дар. И... так вы и то, что произошло давно, можете узнать?

– Несомненно, склонности к пророчеству должны быть. Не волнуйся, ты ими обладаешь, я проверил. А дабы убедиться в том, что могу узреть события уже минувших дней, скажу, откуда у тебя шрам над правой лопаткой.

Мальчик напрягся.

– Это след от стрелы степняка, выпущенной из эльфийского лука. И виноват ты был лишь в том, что рыбачил близ того самого Заозерья и стал невольным свидетелем резни, которую устроили светлые над своими соплеменниками. Единственное, чего я так и не понял: как остроухие умудрились промахнуться?

– Они попали. Наконечник воткнулся бы прямо в сердце. Но удар смягчила ветка, встретившаяся на пути стрелы.

– Понятно, – кивнул я. – Ну, и чтобы окончательно поднять твой дух, скажу: за мою правду я все же получу вознаграждение – мне вернут зрение и молодость!

– Это хорошо! Только все равно не пойму, как обычные крестьяне победят хорошо обученную, закованную в железные латы армию короля? – В голосе Улисса все еще чувствовались нотки недоверия.

– Тут все просто: хваленое войско Констафа проглотит лавина.

– Так они в горах, что ли, сражаться будут? И зимой? То есть нам ждать освобождения еще несколько месяцев?

– Нет, лавина будет не белой из снега, а зеленой – из ста сорока тысяч орков, вставших под флаги королевы Олимпиады. Причем проглотят они солдат его величества в буквальном смысле слова.

Агент Интерпола Джон

– Подкрепление прибыло и построено, – доложил агент Майкл.

– Сейчас иду, – оторвался я от ноутбука и, пока программа сохраняла данные, спросил: – Ну и как они на первый взгляд?

– Русским языком владеют в совершенстве. Согласно досье все имеют спортивные разряды по стрельбе из лука либо фехтовали в секциях на саблях и рапирах. В процессе разговора выяснил, что информационная подготовка тоже на уровне – увлекались чтением комиксов и

фэнтези. В частности с творчеством твоего тезки Толкина знакомы. В годы тинейджерства пересмотрели множество фильмов и переиграли в кучу компьютерных игр соответствующей тематики. В общем, имеют неплохое представление о тех, с кем нам предстоит столкнуться.

– Ну, пока рано утверждать, что даже мы сами понимаем, за кем следим. А в целом прекрасно – агенты отобраны согласно тем критериям, которые я указал в рапорте! Только зачем так много прислали. Просили-то всего троих. Начальство решило перестраховаться, что ли? Здорово же будет, когда опровергнем гипотезу, выясним, что вся работа напрасна, а столько сил и времени впустую ухлопано на обычных фанатиков, помешанных на сказках.

Майкл замялся:

– Джон, только...

– Что-то не так?

– В отряде есть девушка с китайскими корнями...

– Ничего страшного, в многонациональной России полно дам с азиатскими чертами лица.

Сойдет за калмычку или казашку, например.

– ...и один черный парень, – закончил фразу агент Майкл.

– Твою мать! А вот это уже ни в какие ворота не лезет! Как же меня достала эта политкорректность! Нас же по этому темнокожему вычислят! Может, тогда сразу на спинах наших доспехов написать крупными буквами «ЦРУ»?!

– Не кипятись, Джон. Нам же необязательно на игру ехать всем составом. Оставим нигера, сорри, афроамериканца дома, – попытался успокоить меня помощник.

– А когда окажется, что для успешного выполнения операции нам не хватило всего одного человека, покорно подставить задницы шефу? Нет уж, все будут участвовать! В этой стране хоть редко, но встречаются и потомки выходцев с Черного континента.

– А давай используем его в качестве отвлекающего, внедрив в группу-пустышку? – предложил вариант Майкл.

– Ладно, придумаем что-нибудь.

Агент Интерпола Тимур

– Товарищ капитан, сводный взвод троллей по вашему приказанию построен! – доложил старший лейтенант Песков.

– Андрюха, а почему троллей?

Песок, скаля зубы, пояснил:

– Сам поймешь, Тим-Тим, увидев этих амбалов.

Простив другу обзывание осточертевшей еще с военного училища кличкой (хотя, казалось бы, что тут обидного? Тим-Тим – от Тимирязев Тимур, других похлеще крестят), я возразил:

– Ну пусть хотя бы будут орки. Тролли ведь совсем тупые.

– Дык, ты просто еще их интеллектуальные хари не видел. Да и орками америкосы уже своих зеленых берегов окрестили. Ну и, кроме того, наши реально огромнее штатовских степняков.

– Тогда, если проводить аналогии между цветом головных уборов и кожей, наших можно назвать голубокожими дроу. Тем более за плечами большинства – служба в ВДВ (если, конечно, досье не сфабриковано, чем частенько грешит любимая контора).

– Да какие на хрен из них дроу, Тимур?! Пошли знакомиться, взглянешь и сам все поймешь. А еще среди них хохол! – непонятно чему радовался Андрюха.

– Твою дивизию! А этот-то к нам какими судьбами?

Песок оказался прав, отрапортовав начальству о необходимости прислать агентов для участия в операции с кодовым названием «Эльфы», я даже не счел необходимым уточнять, по

каким именно критериям отбирать кандидатов. Командиры, видимо, тоже особо не заморачивались и поняли мою просьбу по-своему.

Не сомневаюсь, что прибывшее подкрепление было отобрано из лучших. Однако мы же не собираемся штурмовать лагерь пакистанских террористов! Нам всего лишь требуются дополнительные глаза и уши. Чтобы, участвуя в игре с последователями рыцаря Айвенго, удостовериться (или скорее разубедиться) в том, что объекты наблюдения не те, за кого себя выдают, а являются настоящими представителями иноземных рас.

Нужны агенты, владеющие хотя бы начальными навыками фехтования (и отнюдь не штык-ножами!), обученные стрельбе из лука (а не из подствольного гранатомета!), с развитым воображением и зачатками веры в сказку (чего категорически нельзя сказать, обозревая эти окаменевшие скептические физиономии). Да еще дали всего четверых из ларца, одинаковых с лица, вместо требуемых восьми! Знал бы, что переполовинят заказ, попросил бы шестнадцать бойцов.

В общем, хотели как лучше, а получилось как всегда! Тимур и его команда, блин!

Глава 3

Ло

– Попался, шельмец! – торжественно дыхнул смрадом стражник и крепко ухватил мое запястье.

Поморщилась, но не от боли, а пытаюсь не упасть в обморок от перегара, который неволившись меня человек обильно заел сырым луком.

– Пустите, дяденька, я ни в чем не виноват! – жалобно пропищала я.

– Расскажешь это десятнику, негодник! Он давно мечтает тебя поймать!

Среди своры бездомных, промышляющих на овощном рынке, мне нет равных в воровстве! Так же, как и в мастерстве ускользать от погони – никто не знает закоулки города, лучше меня. Тем обиднее сейчас вот так вляпаться. А виной всему плохиш Киорле! Говорили мне: «Ло, не связывайся с ним!» Не слушала, жалела, подкармливала. И вот подлый гаденыш так отплатил за мою доброту – сдал властям.

– Молодец, хороший мальчик! – похвалил стражник замарашку, заманившего меня в засаду, и сунул ему две монетки.

– Урххадал! За пару медяков продал! Убью! – взревела я и кинулась на Киорле, но тот, зная мой нрав, успел отпрыгнуть. Высочившее из моего рукава обломанное лезвие кинжала чиркнуло в паре волосинок от шеи предателя.

За эту выходку конвоир от души огрел меня кулаком в железной перчатке. Череп мой зазвенел, и я обмякла. Не желающий тащить меня на себе стражник крикнул ближайшей торговке квашениями:

– Эй, дай что-нибудь плеснуть этому паразиту в морду, чтоб очухался.

Сквозь полуприкрытые ресницы увидела, как лавочница протянула кувшин. Мужчина на миг ослабил хватку, и я изо всех сил дернула руку. Трюк удался! Следивший за порядком растянулся на мостовой, а мои босые пятки уже засверкали вдали.

Рискуя порвать от перенапряжения мышцы, я почти летела, ловко огибая народ. Стражник же мчался, распахивая люд и неистово рыча. Однако это разжиревшему на государственной службе свинтусу не особо помогало – он сильно отставал. Сейчас добегу до поворота, потом через дыру в заборе, и ищи меня свищи!

Не вышло. За пару шагов до спасительного угла кто-то подставил мне подножку. Я пропахала носом по булыжникам и обернулась:

– Киорле?! Ну все, держись, тварь!

По идее преследователь далеко, и еще можно попытаться удрать. Но охватившее меня бешенство затуманило разум...

Лишь после пятого удара по затылку пальцы перестали сжимать горло бездыханного предателя. Потом мир вокруг померк...

Снова привиделись умершие родители. Отец ничего не говорил, лишь укоризненно качал головой. А я пыталась оправдаться, глядя в родные глаза:

– Не было выбора, папочка. После вашей смерти у меня все отняли, вышвырнули на помойку, как беспородного щенка. Но мы крадем только у богатых. Кошельки и сумки бедняков не трогаем.

Мама смотрела грустными глазами, расчесывала мои длинные пряди и называла меня полным именем. Как и подобает благородным леди, при рождении меня нарекли красивым-прекрасивым именем, которое сейчас я сократила и спрятала ото всех. Да и шелковистые волосы были теперь только во сне. Их мне пришлось обрезать, чтобы выдавать себя за мальчишку. Ибо бездомной девочке намного труднее выжить в мерзком мире нищевродов.

Теоларинэ

Хлесткий удар – хлоп! Быстрый удар – бах! Два скоростных – тах-тах! Сильный удар – дудух! Мощный удар – тяжелая боксерская груша, прогремев цепями, коснулась потолка и снова устремилась мне навстречу. Молниеносный удар – спортивный снаряд с гулким стуком отбил солидный кусок штукатурки. А теперь серия из сотни мгновенных и одновременно сокрушительных ударов (свист рассекаемого воздуха и грохочущая дробь гигантских барабанов) – кожаный мешок не выдержал, из дыры, пробитой моим кулаком, посыпался песок.

Я беременна! Нет, не так. Я **БЕРЕМЕННА!** Уже ближе, но все равно не то.

– Тетя Теоларинэ, все в порядке? – заглянул гном, испуганно глядя на мои окровавленные костяшки.

– Да, Базирог, все просто замечательно! – рывкнула я и швырнула двухпудовую гирию в окно.

Звеня стеклами, вылетела рама. Коротышка, не одно столетие знакомый с моим скверным характером, мгновенно захлопнул дверь сарая, переоборудованного Вотаром в тренажерный зал, и поспешил ретироваться.

– Ну что, как она? – донесся до меня вопрос Ёлифрэль.

– Тренируется, – ответил ей гном шепотом, но я его услышала.

– Шестой час? – тоже на всякий случай тихонько уточнил Ролтрилтар.

– Длительные физические нагрузки стимулируют мозговую активность тети Теоларинэ, – пояснил малыш. – Пойдемте, не будем мешать.

Базирог прав, я действительно ломаю голову. Но не над проклятым шифром шамана-проводника. Более важной задачей для меня сейчас является понять, что же делать дальше.

Как поступить с Тарасовыми, уже давно решила: оставлю всех здесь. И Серого, и сестер, и родителей. Пускай расставание будет тяжелым, но иного выхода нет. Не убивать же мне всех?

Пусть таким образом я нарушу соглашение предков и собственные принципы (впрочем, через последние я преступила уже не один раз), зато лазурный дракон не узнает о судьбе дорогих мне существ! Чешуйчатый привязан к охраняемому миру, и, что происходит за пределами оберегаемой планеты, ему неизвестно.

Выйти замуж за Вотара я не успела, значит, мы не можем считаться одной семьей. И поэтому формально на меня печать предательства не распространится. А вот как быть с ребенком? В нем же течет кровь приговоренного к наказанию рода. Избавиться? Об этом не может быть и речи! Это единственное, что останется у меня от любимого. Но как спасти чадо от кары лазурного?

На одной чаше весов – родное дитя и собственное счастье, на другой – долг перед всеми эльфами. Как же тяжело выбирать.

Допустим, мне удастся скрыть беременность и тайно родить. Что потом? Спрятать сына или дочь подальше и изредка посещать? Но так не может продолжаться вечно. Или может? Предположим, получится. Тогда и этого моего ребенка тоже ждет судьба богатой сироты. Не хочу повторять ошибки, хватит одной Леяры!

Должен быть иной выход!

Сложить полномочия и самой остаться на Земле – тоже не дело. На мое место назначат новую Серую эльфийку (или как там ее нарекут), и первой же ее жертвой станет королева дроу.

А что, если уговорить старшую дочь бросить все и перебраться сюда?

Если она согласится, так и сделаем! Но прежде всего максимально очистим совесть – предотвратим войну.

Леяра

Рассекающий удар! Колющий удар! Рубящий удар – при соприкосновении мечей с броней комнату озаряли снопы искр. Мощный оглушающий удар – левитирующий тренировоч-

ный манекен гулко стукнулся о потолок, отбив при этом солидный кусок сталактита. Серия молниеносных сокрушительных ударов – чучело не выдержало и распалось на куски. Искорюженный металл громко загремел по каменному полу.

Она беременна! Нет, не так. Она **БЕРЕМЕННА!** Уже ближе, но все равно не то.

– Ваше величество, все в порядке? – заглянул архимаг, испуганно глядя на обломки клинков в мои руках.

– Да, Хаэлхар, все просто замечательно! – гаркнула я, швыряя пятипудовый трон поверх его головы.

Двери вынесло вместе с петлями. Советник, более тысячелетия знакомый с моим скверным характером, мгновенно возвел вокруг себя передвижной защитный купол и поспешил ретироваться.

– Ну что, как она? – донесся из-за угла голос Лаэллесса.

– Тренируется. – Хаэлхар ответил шепотом, но я все равно услышала.

– Шестой час? – тоже на всякий случай тихонько уточнил второй дроу.

– Длительные физические нагрузки стимулируют мозговую активность ее величества, – пояснил архимаг. – Пойдем, не будем мешать.

Он прав, я действительно ломаю голову. Но не над причиной обиды гномов Хоббатейры, которые прекратили поставки по договорам (и это накануне предстоящей войны!). Более важной задачей для меня сейчас является понять, что же делать дальше.

Прервать затею с отрядом «Серая эльфийка», спрятать пока Вотара и дожидаться мать? Нет, обостренная до крайности ситуация со светлыми требует безотлагательных действий.

А если его убьют? Понятно, трудно представить более надежную защиту, чем отряд из четырнадцати лучших дроу. Но обманываться тоже не стоит – шанс, что Сергей погибнет, все же существует. Весьма мизерный, однако он есть. Что будет тогда? Не покажется ли проблема с Гедеоном сущим пустяком по сравнению с гибелью тела Легенды, смертью ее возлюбленного (хоть он и чужак, но это ее выбор) и тем, что не удалось сберечь свою нерожденную сестру (даже если появится брат – тоже буду рада)?

Допустим (очень на это надеюсь!), все сложится хорошо, но дальше-то что? Раскрыть всей Пангее тайну нашей семьи нельзя! Ох, как тяжело принимать решения в вопросах, судьбоносных для дорогих мне существ. Даже по сравнению с важными для всей страны задачами. Нужно и закон не нарушить, оберегая близких, и против собственных принципов не пойти. Впрочем, тут можно сыграть на том, что мои родственники – народное достояние.

Должен быть какой-то выход! Хочу жить счастливо и рядом со своей семьей. Пускай даже для этого придется сложить полномочия и перебраться в другой мир. Если мама одобрит, так и сделаю!

Но прежде всего предотвратим войну!

Сергей

Выпали мы из пространства за пределами столицы Светлого Леса. Помимо перестраховки от риска быть обнаруженными по магическому следу, который всегда остается после телепортации, это носило и тактический характер.

Почти все приговоренные к смерти эльфы находились с внутренней стороны Амалаэстиора. Кроме троих: Занзира – лидера одного из кланов-предателей и пары его сообщников по Шакруне.

Обоз, с которым они движутся, должен показаться с минуты на минуту. Эльфов, нарушивших соглашение предков, ждет смерть, остальные светлые, если не будут вмешиваться, останутся живы.

– Убиваем только Занзира и тех, кто был с ним в пещере, – еще раз напомнила Альфа.

– Едут! – сообщила наблюдающая за дорогой Логика.

– Кукла, надевай браслет! – приказала мне ушастая леди-босс. – И не высовывайся, пока не подам сигнал.

Я послушно натянул артефакт на правое запястье и с интересом прислушался к ощущениям. Вопреки ожиданиям пробуждение богини возмездия никак не чувствовалось. Наверное, Немезида даст о себе знать в минуты опасности.

Засаду организовали по всем правилам жанра. На узкой лесной тропе свалили с двух сторон деревья. Погода наслала парализующие заклинания на тех, кто не имел амулетов против волшебства. И сразу же начался штурм из-за кустов.

Снайпер и Катюша с натянутыми луками остались в тылу на подстраховке. Реанимация с исцеляющей магией и Кобра со своими метательными принадлежностями тоже вперед особо не лезли, но были наготове.

К счастью, дополнительного вмешательства не понадобилось. Девушки действовали слаженно, словно единый организм. Одни схватили за уздцы лошадей и распахнули двери повозок (правда, Терминатор выдернула их с куском кареты), а другие обездвигили противника: кто оглушил ударами, кто резко вывернул конечности, кто приставил сталь к не защищенным доспехами жизненно важным участкам тела.

«Фух, лишних убитых не будет, – облегченно выпустил я воздух из легких. – Уровень подготовки моих подружек впечатляет! Никому из светлых не предоставили даже малейшей возможности огрызнуться на дерзкую атаку!»

«Кукла, выходи!» – прислала мысль Альфа.

– Добрый день, уважаемые сородичи, – обратился я к остроухим, находящимся в сознании. – Извините, что так бесцеремонно прервали ваше путешествие. Но обстоятельства вынудили сделать это. Дело в том, что в ваши ряды затесались эльфы, нарушившие правила древнего перемирия!

Мои дроу уже тайком указали на Занзира и тех двоих предателей, которые должны сейчас умереть. Мне оставалось только ткнуть в них пальцем.

Следующая моя фраза также предназначалась для невиновных.

– Если обещаете не мешать праведной мести и не защищать преступников, вы и ваши семьи останутся живы, – обрисовал я перспективу и медленно вынул из ножен весомые аргументы: Черный Мститель и Белое Возмездие. Мечи весело засверкали, заставляя колеблющихся принять мудрое решение.

Еще бы они не согласились! Во-первых, противиться светлым не позволил их здравый смысл, во-вторых, физически сделать это им не дали бы мои головорезки.

А вот далее меня ждало тяжкое испытание. Одно дело – говорить заученный текст, совсем другое – убивать. Не так это, оказывается, легко – отнимать жизнь. Тем более у беззащитных. Нет, ни о каком благородном сражении не могло быть и речи. Это только в кино добрые герои вручают врагам оружие и сходятся в честном поединке. Да и не продержался бы я и нескольких секунд против любого самого тормозного ушастого.

Казалось бы, что проще: подойди и воткни клинок в сердце! А не могу!

«Ну же, Кукла, чего ждешь?» – недоумевала Альфа.

Черт, ну не привык я так! И затягивать драматичный момент нельзя, иначе заподозрят, что я ненастоящая Сеющая смерть.

Ситуацию спасли Левша и Дублер, смекнувшие о причине моей нерешительности. Первая спровоцировала двух удерживаемых ею светлых к действиям, чуть ослабив хватку. Вторая, находившаяся позади меня, незаметно ударила меня по локтям так, что «неожиданно вырвавшиеся» эльфы сами напоролась на клинки легендарного оружия и затрепыхались в предсмертной агонии.

А вот Занзир освободился из захвата по-настоящему. Ударив затылком по переносице Бабочку, он выхватил у нее один из мечей и пырнул меня. Тут же вспомнились все приемы,

которые вдалбливала Наставница. Мышцы моментально напряглись, я с легкостью парировал удар Белым Возмездием и рассек напавшего от уха до плеча Черным Мстителем. Боже, какое ужасное зрелище! Неужели это моих рук дело?

Но все-таки подлец Занзир задел меня. Несильно – большую часть удара компенсировала броня. Но соскользнувшее оружие оставило легкий порез на щеке. Даже не порез – царапину, для лечения которой не пришлось вызывать Реанимацию, так как встроенное в доспехи заклинание справилось само, оставив лишь несколько капелек крови на лице.

Однако меня залихорадило. И вовсе не из-за того, что миг назад совершил убийство. А потому что... Браслет Нереиды не сработал!

А если бы случился настоящий бой?

Игрок 1

«Здравствуй, Сергей!» – мысленно поздоровался я с ключевой фигурой.

«Что-то голос знакомый, но не пойму кто?» – насторожился человек.

«Игрок номер один».

«Оба-на, приветик! А чего это ты чуть ли не открытым текстом со мной общаешься?» – удивился Вотар.

«Мой оппонент в данный момент болтает с другим демиургом. Наблюдающий следит за их переговорами. А я, так сказать, пока без присмотра».

«Понятно, а то я уже обрадовался, что игра закончилась», – вздохнул собеседник.

«О нет, дружище. Самое интересное только начинается!»

«Ага, я уже понял. Браслетик-то ваш хваленый ни хрена не работает!»

«Знаю», – спокойно ответил я.

«Да?! И ты так спокойно об этом говоришь? Это хорошо, что ранили меня по-детски. А если бы я сдуру под пули... тьфу, под стрелы или фаерболы полез? Продул бы ты тогда эту партию!»

«То, что ты не погибнешь сегодня, мне было известно».

«Очень обнадеживает это оптимистичное «сегодня», – фыркнул Вотар. – Тогда, кукушка, может, поведаешь, сколько мне жить осталось?»

«Понятия не имею. Честно. Но точно могу сказать: в огромной степени это зависит только от тебя самого».

«Ой ли? – выказал недоверие парень. – Или ты специально вселяешь заряд бодрости в пешку, чтобы она поверила в собственные силы и превратилась в так нужного кое-кому ферзя?»

«Во-первых, Сергей, мне хочется, чтобы ты кое-что осознал. Прежде всего, я желаю тебе и твоим близким добра. Во-вторых, ты далеко уже не пешка. И лишнее доказательство тому – не работающий на тебе артефакт демиурга. И в-третьих, в нашей игре фигура способна превратиться не только в ферзя или даже короля, но при выполнении ряда условий способна заменить и самого гроссмейстера.

«Хм, – задумался Вотар. – А поподробнее?»

«Нет, молодой человек, пока я могу дать тебе лишь несколько ценных рекомендаций. Постарайся запомнить побольше заклинаний, но не пытайся применять их, покуда не вернешься в свое тело. Потом поэкспериментируй с совмещением учений разных школ магии. Лучше начни с простого, ибо первые шаги будут не совсем успешными. Однако неудач не пугайся! Как только поймешь принцип, у тебя все будет превосходно получаться. Помимо волшебства обращай внимание и на знахарские книги, в них также много полезного. В ближайшем сне попроси Теоларинэ показать тебе «удар отсроченной смерти», она им владеет и поймет, о чем речь. Не допусти, чтобы враги собрали все пять артефактов. И естественно, храни в секрете содержание наших разговоров».

«Какие еще пять артефактов?»

«О них тебе расскажет Крайтис, когда вы придете в Амалаэстиор».

«Но отряд «Серая эльфийка» намерен тайно посетить столицу светлых и совсем не с дружеским визитом».

«Значит, найди способ встретиться с архимагом. Заодно и сестер повидеешь».

«Так они тоже в городе?!» – обрадовался Сергей.

«Конечно. Кстати, то место, где вы с четырнадцатью дроу планируете спрятаться, отнюдь небезопасно. Не советую там скрываться дольше чем до утра».

«Блин, что же делать? Нам оно казалось идеальным убежищем», – расстроился землянин.

«Думайте, время у вас еще есть, а вот мое уже истекает. Пора прощаться».

«Постой, последний вопрос: почему ты меня называешь человеком? Ведь вроде же выяснилось мое ушастое происхождение?»

«Это намек на то, что тайна твоей семьи не до конца раскрыта».

«Да уж! – растерянно протянул Сергей. Потом вдруг быстро затараторил: – Ой-ой-ой, погоди, не улетай! Еще хотел поинтересоваться насчет твоего голоса. Почти уверен, что где-то его уже слышал. И интонации до боли знакомые».

«Тебе показалось», – солгал я. Рано ему еще знать всю правду.

Дархан

Поначалу я хотел обойти это селение, но изрядно испортившаяся погода мощным ливнем размывла большую часть сомнений. А общение с хозяином «Жирного селезня» окончательно убедило меня в том, что принято верное решение.

В отличие от первых встреченных жителей этой деревни, трактирщик оказался весьма приветливым малым. За умеренную плату он любезно предоставил практически неношеную сухую одежду, разогрел не доеденный кем-то из предыдущих посетителей позавчерашний вкусный ужин, поселил в уютную теплую комнату всего с одной мышиной норкой в полу и почти не скрипящими на ветру ставнями, лишь втроедорога (так как я умудрился в разговоре ляпнуть слово «срочно») сдал мне в аренду транспортное средство «конь-трехлетка выносливый», возраст которого на деле исчислялся двузначным числом, а три у него было только гнилых зуба и три здоровых ноги (на четвертую конечность скакун почти не наступал из-за сильного вывиха). Зато последними сплетнями толстяк поделился совершенно бесплатно! Но, несмотря на все это, меня переполняло безмерное чувство счастья, ведь я дома – на Пангее!

Решил не отправляться в путь спозаранку, а сперва узнать о местонахождении ближайшего гномьего банка, прикупить кое-каких припасов и выторговать более-менее сносное холодное оружие, так как тратить ценный боекомплект земного огнестрельного следовало очень экономно. То, что на протяжении всего маршрута предстояло сражаться (и немало), воспринималось в этом мире как должное. Но первым делом для осуществления задуманного не мешало разжиться местной валютой.

Поскольку в дообеденное время суток «Жирный селезень» не особо пользуется популярностью, то завтракал я в гордом одиночестве. С другой стороны, это даже на руку.

– Скажи, уважаемый, а где тут у вас можно выгодно избавиться от ненужного хлама и дешево приобрести необходимые в дальнейшем путешествии вещи? – обратился я к трактирщику.

На лице человека, скучающе протирающего посуду, появилась заинтересованность.

– За углом лавка старьевщика, однако старый лис непременно постарается обхитрить вас.

– Почему?

– Потому что вы нездешний. Зато если мне приглянется что-нибудь из того, что у вас есть, я ценой не обижу. А ежели еще скажете, в чем нуждаетесь, то помогу достать – и тоже с хорошей скидкой.

– Что ж, ты внушаешь доверие. Думаю, мы сможем договориться. Тем более ты же ведь уже нажился на мне, всучив покалеченную лошадь, накормив пропавшей едой и поселив в хлеву, – подмигнув я и высыпал на стол заранее приготовленное содержимое мешка.

– Ваша милость, это какое-то недоразумение! – не моргнув глазом соврал толстяк. – Возможно, мои слуги что-то напутали, сейчас я устрою им взбучку и... – Хозяин «Жирного селезня» замер, уставившись на кривой кинжал, конфискованный мною у вчерашних разбойников.

– Что-то не так?

– Откуда это у вас? – указал он дрожащим пальцем на предмет.

– Да пытались давеча одни обобрать бедного странника, пришлось проучить. Да не беспокойся, оружие им больше не понадобится.

– Господин, те бандиты мертвы? – все же не понял мой намек и решил уточнить трактирщик.

– Да. А что, ты был с ними знаком?

– Нет! – отпрянул как от удара толстяк. – Просто два года назад этим самым ножом был убит мой сын, когда мы возвращались из города. Да я и сам тогда еле ноги унес. Головорезы держали в страхе всю деревню. Барон пару раз присылал стражу разобраться с ними, но тщетно. Первый отряд сгинул в болотах, а следующий порыскал-порыскал по лесу, никого не нашел и уехал восвояси.

– Странно, жалкая четверка оборванцев не показалась мне такой уж грозной силой.

– Напавших на вас было всего четверо?

– Да. А что, это еще не все?

– Наш караван сражался с целой дюжиной разбойников.

– Ну, либо с того времени их ряды значительно поредели, либо скоро пожалуют остальные, чтобы отомстить, – сделал я вывод. – Тем более в твоих интересах помочь мне приобрести нормальный клинок и доспехи.

– Но вы же всего один?

– Это сброда того всего дюжина, – хвастливо заявил я. – Ну так что, избавить округу от злодеев?

– Да-да, конечно, мил-человек! Немедленно отошлю поваренка к старосте, и мы вас оденем и вооружим как можно лучше. И коня заменим!

– И провизию в дорогу дадите!

– По рукам!

– Я еще не закончил. В первую очередь вы меня сведете с гномом, тайно открывшим в вашем селении филиал банка.

– Нет у нас ничего такого! Зачем тут банк? Это в городах выгодно, а тут для кого? У крестьян не так уж много лишних денег, чтобы хранить их у коротышек.

– Зато близко граница с эльфами! И контрабандистам выгоднее перебрасывать товары, заплатив немножко за услуги маленьким уроженцам Хребта Мастеров, чем расставаться с крупной суммой в пользу в королевской казны. Я ведь прав?

Трактирщик замялся:

– Я сообщу ваши пожелания кому надо. Полагаю, что-нибудь придумаем.

– Быстрее думайте. Сдается мне, к вечеру тут будет жарко. Ведь наверняка разбойники уже ищут боевых товарищей, чьей зоной ответственности был ваш населенный пункт. А чтобы лучше думалось, обещаю все имущество с поверженных противников безвозмездно передать в распоряжение властей. Или, если пожелаешь, подарю тебе.

– Уж больно заумны ваши речи, господин, но, как ни странно, я понял. Обязательно передам все старшему.

Как все удачно сложилось! Когда я увидел на фаланге среднего пальца левой руки толстяка изображение секретного знака гильдии воров (знали бы они, как кардинально изменился смысл жеста их тайного приветствия на Земле!), то понял: все, что мне требуется, найду на месте!

Конечно же до кучки грабителей мне нет никакого дела. Главное сейчас – спрятать в надежном месте ценнейший груз, а провизия, одежда и оружие – вторичные цели. И если для скорейшего осуществления планов потребуется убить десяток-другой сволочей – почему бы и не сделать этого?

Воры предоставили мне на редкость приличную броню, вполне сносный боевой топор, щит, лук и даже парочку средненьких противомогаических амулетов. Лошадь тоже подарили отличную! Однако дабы случайно не травмировать гнедую при разборках, я оставил ее в конюшне, а на стрелку отправился пешком.

Братки не фраернулись (так, пора уже отвыкать от инопланетного жаргона) и прибыли полным составом. За период, прошедший с момента встречи с трактирщиком, банда разрослась в два раза (причем без учета вчерашних покойников).

На ратном месте, указанном в ходе предварительных переговоров с представителями группировки, в открытую дожидались шестнадцать бойцов. А четверо лучников и столько же людей, считающих себя магами, схоронились за деревьями.

«Эх, где мои семнадцать лет и орда зеленых? – немного перефразировал я известную песню. – Зато есть черный пистолет и гранат обойма!»

Численное преимущество оппонентов я с лихвой компенсировал техническим превосходством сувениров из армейских запасов войск стран НАТО с далекой Земли. Естественно, был бы я не так болен и имел бы прежние шаманские способности, обошелся бы и без них. Однако взамен возможности открытия счета в гномьем банке не жалко потратить еще часть боекомплекта, уникального для здешних мест.

«Знаю, что обещал экономить, но ситуация требует», – мысленно успокаивал я себя, собирая гильзы и выковыривая пули из мертвых тел, поскольку незачем лишний раз привлекать внимание. Хотя личность, способная в одиночку одолеть два с половиной десятка противников, уже вызывает повышенный интерес. Не такой, как бравый парень с револьвером и лимонкой, но все же.

Как только дело было сделано, коротышка-банкир сдержал слово и немедленно переместил почти все содержимое моего рюкзака в хранилище. Правда, немного удивился, когда я предпочел доступ к ячейке привязывать не к ауре, а просто изготовить ментальный пароль, привязав его к предмету-идентификатору. Не объяснять же мне каждому встречному, что перед ними не человек, а изменившийся благодаря радиации орк?

Альфа

Поздним вечером наша группа, замаскированная под светлых, въехала в почти уже спящий город. Но кроме сонной охраны северных ворот Амалаэстиора, ни одна душа не встретилась. Впрочем, и стражникам мы не доставили особых хлопот. Со скучающим видом эльфы бегло оглядели обоз и снова заперлись в теплой сторожевой башне. А вот когда спустя несколько часов прибыли свидетели казни Занзира и двух его сообщников, в столице начался переполох, в мгновение ока переросший в панику!

– Ну что? – первой проявила нетерпение Бабочка.

«Тихо, не сбивай ей концентрацию!» – шикнула я.

Но отрешенный взгляд Укротительницы уже снова стал осмысленным, и заклинательница теней ответила:

– Слуги зафиксировали целых пять всплесков ужаса!

– Мало, – нахмурилась Кобра. – Должно быть втрое больше.

- Возможно, «приятная» новость еще не всех облетела, – предположила Логика.
- Для начала хватит. Как только уберем этих, засечем и местонахождение остальных.
- К-хм, к-хм, – кашлянула Кукла. – Уважаемые коллеги, а не будете ли вы любезны объяснить, что происходит?
- Призванные мной существа-заклинания способны чувствовать страхи. Информация о том, что в город пожаловала Серая эльфийка, заставила предателей сильно забеспокоиться. Таким образом тени запомнили и указали координаты зданий, тревожные волны из которых наиболее сильны, а мы обнаружили местонахождение тех, кого следует казнить, – объяснила Укротительница.
- И насколько точен данный метод? Вдруг кто-нибудь другой опасается чего-то так же сильно, как наши преступники боятся возмездия Легенды? – фыркнула Кукла. – Каков процент погрешности?
- Была бы с нами настоящая Теоларинэ, ошибки были бы исключены. А так придется проверять подозреваемых, прикладывая Черный Мститель и Белое Возмездие: если они враги, мечи засветятся, – сказала я.
- А как Теона определяла виновных?
- Дар лазурного дракона позволяет Сеющей смерть видеть особые отметины в аурах тех, кого требуется покарать.
- Так, может, и я так могу, просто не знаю, куда смотреть? Надо будет спросить у нее.
- Это здорово бы облегчило нам задачу! – согласно кивнула Реанимация.
- О! Шестой! – объявила Укротительница.
- А твоих теней не засекут другие маги? – забеспокоилась Кукла.
- Пока они наблюдают, маловероятно. Но как только проявят агрессию – легко, – растолковала Погода.
- Все, убирай! – приказала я. – Пока достаточно, а то и правда заметят.
- Не должны, у «Ласковой Изуабэли» особый статус. В этом заведении действует запрет не только на волшебство внутри здания, но и на магическое сканирование его извне, – возразила Укротительница, но слуг своих отозвала.
- Кстати, дорогие мои ушастые сообщницы, не забывайте, что наше убежище безопасно только до утра! – уже в третий раз напомнила Кукла.
- Может, все-таки признаешься, откуда такие сведения? – очередной раз поинтересовалась я.
- Не могу, обещал молчать. Но источник информации крайне надежный!
- Жаль, Гедеон вовек бы нас тут не сыскал.
- Тем более и с хозяйкой уже договорились, – указала Терминатор взглядом на валяющуюся без чувств светлую. – И потаскухи не особо возражали, когда их связывали. Повесили б на дверях табличку «карантин», и все! Для этого места – вполне оправданная причина временного закрытия.
- Так эльфы же вроде почти не болеют? – снова подала голос любознательная Кукла.
- Ну, во-первых, среди сотрудниц не только эльфийки; а во-вторых, под «почти» как раз и понимаются хвори такого рода, – любезно поделилась знаниями Левша.
- Значит, так! Сейчас Укротительница указывает на карте места всплесков страхов, потом разрабатываем план-график посещения указанных домов. После думаем, где спрятаться, – вернула я разговор в деловое русло.
- До рассвета всего четыре часа. Не лучше ли сначала побеспокоиться об убежище? – удивилась Кукла.
- Целых четыре часа! – поправила я.
- Ну как знаете, – пожал плечами чародей в теле Легенды. – Тогда думайте, а я пока прикрою.

– Не забудь у Теоларинэ узнать об отличительных особенностях аур предателей, – напомнила Наставница.

– Угу, – зевнула Кукла и через минуту захрапела.

Еще через минуту на схеме города Укротительница нарисовала шесть крестиков: три располагались достаточно близко, еще два в противоположных концах Амалаэстиора, с последним сложнее всего – гостевые комнаты дворца.

Два часа ушло на разведку. Зато ценные сведения, доставленные Коброй, Снайпером и Катюшей, позволили быстро решить тактические вопросы. Стратегия такова: делимся на три бригады. Восьмерка вместе с Куклой направляется в район наибольшего скопления подозреваемых. Еще две тройки идут на окраины и действуют там по ситуации: либо пленят и притаскивают тех, кто похож на предателей, чтобы легендарные мечи решили их дальнейшую судьбу, либо остаются на месте и наблюдают, пока не подтянутся остальные. Дворец условились пока не штурмовать.

Потом проснулась Кукла, заявила, что в курсе, как отличать ауру негодяев, и что она договорилась... со светлым архимагом Крайтисом о том, что тот нас приютит! В общем, план пришлось подкорректировать. Зато в лучшую сторону!

Эх, жаль Черный Мститель и Белое Возмездие не работают без хозяйки, а то раздали бы по клинку второй и третьей команде, и все решилось бы намного проще.

Теоларинэ

Базирог с Ёль закончили работу над первым амулетом, изменяющим личину. Я примерила и взглянула на результат. Из зеркала на меня смотрела старушка-соседка точь-в-точь как в день нашего знакомства.

«Ух ты ж! Вылитая баба Поля!» – оценил Вотар.

«Котик, а где твое: «здравствуй, любимая»?» – тут же отчитала его я.

«Прости, милая. Здравствуй, солнышко!»

«Привет, рассказывай, как дела?»

«Пока не родила! – ответил Серый, но, увидев, что отражение Полинки нахмурилось, снова извинился: – Прости, дурацкая шутка, автоматически вырвалась. Я тут с девчонками в борделе Амалаэстиора...»

«Что?!»

«Нет, прелесть моя, ты не то подумала, сейчас все объясню...»

Когда Вотар закончил, я зашла в нашу «лабораторию по изготовлению личин» и разрешила Базирогу сделать один короткий телефонный звонок Миле при условии, что гном потом поможет корпящему над шифром шамана Ролу. А Ёлифрэль попросила наложить на меня чары сна.

К счастью, Цветаниэль еще бодрствовала, и мне не пришлось придумывать, как ее растормошить. Близняшкам почему-то нравилось, укутавшись в одеяла, всю ночь напролет болтать, похрумкивая арахисовым печеньем. Понятно, что они со Светкой не виделись семнадцать лет и за это время поднакопилось, что рассказать, но кто им мешает делать это в светлое время суток? Крайтис же все равно с утра до вечера в делах. Ан нет, сестренки предпочитают дрыхнуть до обеда, потом еще полдня клевать носом, зато после позднего ужина длинные эльфийские ушки вновь готовы впитывать потоки девичьих сплетен! Вероятно, виной всему полумрак, располагающий к откровениям. Ну и родство с дроу сказывается. Ладно, что это я завелась? Гормоны беременности, что ли, так усиливают материнский инстинкт? Так я же пока в другом организме. Видимо, и на духовном уровне происходят какие-то изменения.

Несколько тридцатисекундных сеансов связи с Пангеей ушло на то, чтобы обрисовать ситуацию Цветаниэль. Потом еще столько же на то, чтобы повторить все смущенно прикрывающемуся архимагу (кто же знал, что он любит спать без одежды и что гонимые чувством

беспокойства за брата сестренки ворвутся в опочивальню министра без стука, а Крайтис окажется на редкость стеснительным эльфом – обычно представители старших народов не стыдятся своего обнаженного тела).

В перерывах между подключением к Цветаниэль я посещала то Вотара (заодно и объяснила на доступном для него языке, как «активировать функцию идентификации предателей по ауре»), то Барсика (тут, правда, безрезультатно, потому как нажравшееся до отвала на королевской кухне животное беззаботно разомлело в ногах Леяры и к ментальным сигналам осталось глухо).

«Фух, наконец-то эта скачка из тела в тело прекратилась, – облегченно вздохнул Вотар. – Так и свихнуться недолго: то я – Светка, то я – Липа, то я – ты, то я – я».

«Забыл добавить, что когда ты – я и ты – ты, это я и ты одновременно!»

«Ой, солнышко, хватит, а то действительно сейчас чайник закипит. Ведь помимо самих «перелетов» шокирует и увиденное: отражение старушки, негры бухают с орками, голый светлый архимаг. Плюс осознание того, что, когда проснусь, буду лицезреть картину маслом на тему: «Запорожские казаки пишут письмо турецкому султану» – «Темные эльфийки разрабатывают план штурма Амалаэстиора».

– Ну что, все? – устало поинтересовалась магичка.

– Да, Ёль, спасибо огромное. Иди вздремни пару часиков, а то вымоталась совсем, – ласково промурлыкала я.

Я? Ласково? Промурлыкала? Светлой эльфийке-предательнице? Причем ответила абсолютно искренне, даже не пришлось брать под контроль эмоции! Не узнаю себя – определенно беременность влияет на изменение характера. А ведь точно! Подобные всплески доброты посещали меня и при вынашивании Леяры. Ох, как же давно это было.

«Теоночка, а можешь мне показать «удар отсроченной смерти»?» – вдруг попросил Серый.

«Ты откуда про него знаешь?» – удивилась я.

«Э-э, в одной книге, что Лаэллесс дал почитать, наткнулся, но там не совсем понятно описано».

«В книге? Ясно. А теперь отвечай честно!»

«А почему упоминания об этом приеме не может быть в книге?» – обиделся Вотар.

«Потому что я его сама изобрела, сама так назвала и никому никогда о нем не рассказывала!»

«Упс, подловила. Извини, что солгал, – покаялся Сергей. – Но признаться не могу – поклялся хранить в секрете личность осведомителя. Ты ведь у меня умная девочка, должна сама все понять».

Загадочный ответ Вотара заставил задуматься. Утечка информации исключена. Лет восемьсот назад, прокорпев несколько месяцев над учебниками по анатомии, акупрессуре и акупунктуре, я вывела роковую формулу. Нажатие в определенной последовательности, с определенным усилием и через определенные интервалы времени на пять точек на теле живого существа приводит к его смерти. Причем гибель наступает не мгновенно, а почти спустя сутки. И спасти беднягу не удастся даже с помощью магии.

Удивительно, но для всех разумных рас Пангеи местоположение четырех из пяти точек совпадает. Отличается только последнее прикосновение. Поэтому существуют модификации «удара отсроченной смерти» для светлых, дроу, орков, гномов и людей.

Недостаток приема в том, что между нажатиями должно проходить по несколько минут. А привлекательность в том, что не требуется особых усилий и обреченный даже не чувствует боли. Можно уничтожить врага, например, в милой шуточной беседе с поглаживанием рук и

шутливым шелчком по носу. Одного я прикончила, крепко и долго обнимаясь на прощание. Честно признаться, поначалу планировала подобным образом расстаться с Ролом и Ёлью.

Ну и, безусловно, главной особенностью является абсолютное инкогнито убийцы. Конечно, при условии, что больше никому не известно об этом методе. А теперь, выходит, знает кто-то еще? Откуда? Если только этот кто-то не... Вот оно что!

«Прелесть моя курносенькая, ну не сердись, пожалуйста», – подал голос Вотар.

«Все нормально, котик, кажется, мне понятно, кто тебе рассказал об этом моем умении посылать недругов навстречу со смертью», – улыбнулась я, затем повернулась к зеркалу и направила указательный палец в потолок (за неимением под рукой неба).

Сергей утвердительно моргнул:

«Я же говорил, что ты у меня смышленная!»

«Спасибо!»

«Ну так что? Научишь?»

«Попробую, только это очень сложный прием».

«Да я вроде тоже не дурак, разберусь как-нибудь».

«Как-нибудь нельзя! В «ударе отсроченной смерти» много тонкостей. Одно неверное движение, и ничего не получится. Помимо точного расположения точек касания важно строго соблюдать временные интервалы и контролировать силу нажатий», – предупредила я.

Наигранная бравада Вотара сменилась ответственной серьезностью, и мы приступили к теории. До практики дело по понятным причинам не дошло, но я была близка к тому, чтобы потренировать Сергея на Базирог. Этот наглый гном уже почти два часа вздыхал в телефонную трубку и до сих пор бы сюсюкал со своей пышечкой, если бы я не прервала их болтовню, грубо отворив дверь ногой:

– Это так ты помогаешь Ролу с ключом?!

– Так я у Милочки как раз спрашивал, не знает ли она, как переводится слово «darkhan». Сказала «темный хан», – нашелся чем оправдаться, хитрюга. Как же, прожив столько лет в Англии, он сам этого не знал!

– И что, это помогло расшифровать записи?

– Нет, – повернул голову от компьютера Ролтрилтар. – Вместо «хана» подставляли «властитель», «монарх» и даже «владение» – все равно получается белиберда.

«О, вы уже программу перекодировки набросали! Да еще с сигнатурным анализатором! Да плюс к тому эвристический метод применили!» – уважительно подивился Вотар.

«Ну, каждый уважающий себя гном имеет много скрытых талантов, но без необходимости особо не афиширует их. Наш Базик не исключение!»

«А как он драконьи руны-то вводил?»

«Ой, я в этом не соображаю, главное, что работает. Спроси у него сам».

«Ладно».

– Всем привет, это Сергей!

– Здравствуй, Сереж! – ответил Рол.

– Привет, Вотар! – поднял ладошку гном.

Котик перешел сразу к делу:

– Пап, а если «darkhan» – это «темный князь»? Тогда сами собой напрашиваются и синонимы: сатана, дьявол, Вельзевул, Мефистофель, Люцифер, демон, падший ангел и так далее.

– Слушай, а ведь действительно! Как мы сами не догадались?! – Воодушевленный темный эльф застучал по клавиатуре, а Вотар обратился к гному:

– Базирог, покажешь потом мне листинг этой программы и алгоритм?

– Конечно! Прямо сейчас могу, на ноутбуке вон копия есть.

– Отлич... – Как всегда Сергей проснулся на полуслове. – Отменяется информатика – он отключился. Иди буди Ёль и мастерите амулеты! – «обрадовала» я коротышку.

Гном недовольно поморщился, но побрел в мастерскую.

А я задумалась. Почему ни Вотар, ни я ни разу не заговорили о ребенке? Обсуждали все, что только можно, кроме самого дорогого. Объясняется ли это тем, что мы оба понимаем и боимся будущего? Не представляем, как поступить, после того как все закончится? Не решаемся обидеть друг друга, предложив свой вариант дальнейшего пути?

Хотя какие могут быть причины у Серого? Он не раз говорил, что готов отказаться от благ цивилизации и переехать на ПМЖ в подземелья дроу, потому что «с милой рай и в шалаше». А тем более когда выяснилось, что у милой родственные связи в правительстве, и если задействовать административный ресурс, то шалашу нашему позавидуют любые земные олигархи. Впрочем, я и без Леяры далеко не нищенка.

Нет, мне кажется проблема в другом – Вотар знает гораздо больше, чем показывает. И заслуга в этом некоего высшего существа, с которым любимый мой контактирует. Внезапное пробуждение у Сергея магических способностей тоже произошло не без участия одного из Игроков. Уркхадал, что же он задумал?

Совсем недавно в самых заветных мечтах мы и представить себе не могли, что у нас появится малыш. А сейчас, когда чудо случилось, безграничную нашу радость заглушает неприятное чувство тревоги.

Глава 4

Светка

Скоро уже обед, а Сергея, обещавшего прийти на рассвете, все еще нет. Уж не случилось ли беды?

Стук в окно, выходящее на внутренний садик, вплотную прилегающий к дому архимага, заставил наши сердца учащенно заколотиться. Они?! Ну, наконец-то!

Как только Крайтис приоткрыл дверь, ведущую во двор, в комнату ввалилась толпа взлохмаченных, перепачканных кровью, но довольных темных эльфиек.

– А вот и мы! – радостно объявила одна из девушек. – Всем привет!

– Вотар, братик! – с визгом повисла на ней Цветанка.

– Светка! – чмокнул Серый близняшку в щечку.

– Вообще-то я Цветаниэль, – хихикнула сестренка.

– Блин! То хоть по обкоцанному уху отличал вас, а теперь-то как? Вот на фигу его милость восстановил? – пошутил брат и посмотрел на меня. – Свет, а ты чего стоишь как не родная?

– Здравствуй, Серый! Оцениваю твой выбор, – объяснила я, осматривая фигуру Легенды. – Ничего так невеста! Фигурка, о которой ты мечтал, и личико смазливое.

– Мое солнышко помимо красоты еще и самая умная и очень добрая. Познакомишься, сама убедишься.

– Верю, особенно в последнее – от одного упоминания о ней эльфы в обморок падают.

– Только плохие и исключительно от страха. Кстати, теперь их на четыре штуки меньше!

С последним пришлось повозиться, поэтому и припоздали.

– Добрый день, Сергей. Теоларинэ же просила приютить на пару дней тебя и всего нескольких девчонок! – наконец подал голос и Крайтис, обалдело разглядывающий группу вооруженных друу.

– Плюньте тому в лицо, кто скажет, что это мальчишки! А насчет пары дней не уверен. Нам нужно еще одиннадцать предателей казнить, а мы пока местоположение лишь семерых знаем. И то не факт, что данные точны – тени могут ошибаться. Как в предпоследнем случае – чуть невиновного не уколошили. Причем двое из подозреваемых предположительно находятся во дворце, туда внаглую не ворвешься. Нужно разработать хорошую штурмовую операцию. Так что погостим.

– Погодите, о чем речь? Не хотите ли вы сказать, что в моем доме будет штаб-квартира диверсантов? – замахал руками архимаг.

– Хотим! – нагло заявил брат.

– Но ведь я министр! Член совета!

– Тем более! Вам же прекрасно известно, что было нарушено соглашение предков. Знаете, кто это сделал и чем им это грозит? В ваших же интересах посодействовать осуществлению возмездия.

– А нельзя ли это сделать более цивилизованно? Например, через суд, который назначен на послезавтра? Пригласим всех подозреваемых, свидетелей, дознавателей из гильдии магов разума.

– Черный Мститель и Белое Возмездие в руках Серой эльфийки – вот главные судьи! Остальные вне компетенции! – вызывающим тоном заявила друу, стоящая по правое плечо от брата.

– Полностью согласен! Но с политической точки зрения ваш метод выглядит как казнь по приказу матриарха Леяры. Мне кажется, правильнее будет убедить и наше правительство в том, что предательство имело место быть и что виновные действительно те, о ком идет речь.

Потом по окончании процесса прямо в тронном зале король Гедеон подпишет соответствующую бумагу о примирении Светлого Леса с Темными Подземельями.

– И выплатит штраф на сумму, указанную верховной матерью? – подключилась к разговору еще одна дроу.

– Безусловно! Его величество – мой друг, я его предупрежу. Все сделаем не разбойничьими методами, а согласно традициям старших народов.

– Вообще-то архимаг дело говорит, – почесал затылок Серый. – Альфа, что скажешь?

– Это не противоречит нашему заданию. И отпадет надобность рыскать по городу в поисках приговоренных. Они все соберутся в одном месте. Единственное, что меня смущает: как нашу группу представят совету и что, если ты снова не сможешь поднять меч на безоружных?

– Тут тоже совершенно не о чем беспокоиться, – ответил Крайтис. – Скажем, что вы делегация из Сельдрэларизеля.

– Неправдоподобно. Наши политики вам всем прекрасно известны.

– А мы вас представим не как государственных деятелей, а как конвой для предателей, казнь над которыми мстящая Теоларинэ совершит в Шакруне – на месте преступления. Поэтому и Вотару не нужно никого убивать. Достаточно будет лишь, чтобы он подтвердил вину негодяев легким прикосновением к ним легендарных клинков.

– В теории все звучит довольно гладко и красиво. А как будет на самом деле? Что, если после нашей сегодняшней резни кое-кто вдруг решит не дожидаться приговора, а постарается спастись бегством и покинет столицу?

– Об этом я позабочусь! – пообещал архимаг. – Мне прекрасно известно, где сейчас все обвиняемые. Прикажу приставить к каждому по паре стражников. К тому же до решения суда выпускать за пределы города их и так запрещено.

– Укротительница, ну-ка сверь показания теней с данными его сиятельства! – тут же скомандовала Альфа одной из магичек (специализацию девушки выдавал ее наряд – такие красивые платья только у волшебниц). Судя по тому, что Альфа отдавала приказы и именно с ней советовался брат, эта эльфийка в группе главная.

– Но зачем это вам? Мы же вроде бы договорились дождаться суда? – не захотел делиться информацией Крайтис.

– А мы тоже приставим к ним по одному нашему наблюдателю. На всякий случай, – объяснила дроу.

– А это не опасно? Вы же темные? Вас могут обнаружить. Честно говоря, удивляюсь, почему до сих пор этого не произошло, – нахмурилась Цветана.

– На них превосходные маскирующие амулеты, – ответил архимаг. – Хорошо, я покажу вам дома, где скрываются преступники. Только пообещайте, что не тронете их до суда.

– Это зависит только от них самих, – хищно улыбнулась Альфа.

– И еще совет: во дворец все-таки лучше пока не суйтесь. Там защита серьезнее – сам ставил, ваши магические обманки не сработают. Вот отключу кое-что, тогда пожалуйста.

– Договорились.

Пока Крайтис повел четырнадцать дроу располагаться в комнатах для гостей, Вотар сгреб нас с Цветанкой в свои объятия и выплеснул все, что у него накопилось:

– Сестренки мои дорогие, как же я рад, что мы снова вместе! Любимые мои, красавицы вы мои, я так переживал! Особенно когда и одна сниться перестала, и с другой разбежались в разные стороны, и сам не знал, где я, и что дальше делать. С ума бы сошел, если бы с вами что-то случилось.

Близняшка зашмыгала носом, я сама, едва сдерживая слезы, ответила:

– Серенький, ну все же хорошо теперь.

Несколько минут мы сидели неподвижно с закрытыми глазами, наслаждаясь теплом дорогих сердцу людей (или эльфов, не знаю, как теперь правильнее выразиться).

Потом брат прошептал:

– Цветусь, а твой старик-эльф тоже ничего, нормальный мужик. И для пятисотлетнего деда довольно неплохо сохранился!

– Ему только четыреста девяносто девять, архимаг – одноклассник Базирого, – заступилась я за сестру.

Цветанка не осталась в долгу и на наши подколки тоже ответила шпилькой:

– По крайней мере Крайтис не людоед, как Светкин жених, и более чем в четыре раза моложе Теоларинэ.

– Ытаргх уже никого не ест, он у меня сидит на диете! – тут же возразила я и покраснела, а они заржали.

– Мелкая, надеюсь, ты замуж за орка не всерьез собралась? – хохотнул Серый.

Я действительно все еще находилась в раздумьях, но эта реплика заставила меня обиженно вспыхнуть:

– Еще как всерьез!

Вотар застыл с удивленным выражением лица, явно ему теперь не до веселья.

– Но ведь он же орк! К тому же ты еще несовершеннолетняя!

– Если родовую магию старших народов могу использовать, значит, уже взрослая! И вообще, что за несправедливость? Цветанке можно, а мне нет? – уже завелась я. – Кстати, вспомни наш последний телефонный разговор: ты запретил мне подцепить эльфа, а насчет орка как раз таки не возражал.

Брат прекрасно меня знал и понимал, что в данный момент спорить бесполезно. Поэтому он лишь задумчиво выдохнул:

– А что скажут мама с папой?

– Так они же сами эльфы, – не понимала, в чем проблема, Цветанка.

– В том-то и дело, – хмыкнул Вотар, потом наострил длинные ушки дроу, убедился, что к нам в комнату никто не идет, и едва слышно, словно заговорщик, прошептал: – Ладно, все это мы попозже еще раз обсудим. А сейчас я вам хочу по-родственному раскрыть огромнейшую тайну.

Заинтригованные, мы с близняшкой прижались еще тесней к Сергею.

– Королева Леяра – дочка Серой эльфийки!

Цветаниэль округлила глаза – может, брат пошутил. Но тот утвердительно кивнул и добавил:

– Можно сказать, что вы скоро станете тетками верховной матери дроу.

– Я в шоке! – призналась я.

– Но это еще не все. У нас с Теоной будет ребенок!

– Теперь и я в шоке! – повторила за мной Цветана.

А я продублировала ее мимику трехсекундной давности.

Ахаар

– Господин чем-то озабочен? – скорее констатировала факт, нежели задала вопрос девица подо мной.

– Тебе показалось! – грубо ответил я.

– Не лгите, господин! Вижу, что проблемы ваши настолько велики, что даже мои ласки не помогают расслабиться. Не прячьтесь в раковину, словно перепуганный моллюск. Откройтесь. Вы даже представить себе не можете, как сильно иногда обычная беседа помогает справиться с неприятностями. Выговоритесь, и вам станет легче. Кто знает, вдруг, излив мне душу, вы найдете простой выход из сложной ситуации?

Знаю, что шлюха вовсе не из-за денег играет сердобольную. Она на самом деле переживает. За то множество раз, которое я ее заказывал, мы сблизилась и стали почти друзьями. Она

всегда готова выслушать и помочь дельным советом. Да-да, элитная потаскуха столицы дает на редкость дельные советы! А может, потому эта эльфийка и такая дорогая, что в ее стоимость заложена еще и мудрость? Хотя в постели она тоже хороша!

– Отстань, ты не поймешь. Сейчас не тот случай.

– А вы попытайтесь! Вот разве по мне скажешь, что всю ночь я пролежала связанной на полу? Приятно бы вам было любоваться мной, если бы я впала в отчаяние, сидела зареванная с опухшими глазами, сожалея о вещах, унесенных грабителями?

– Негодяи! Их обязательно найдут! А ты умница с сильным характером!

– А еще я мастерица снимать стрессы!

Красавица ловким приемом опрокинула меня на спину и теперь сама взгромоздилась сверху. Ее прекрасное разгоряченное тело сводило с ума, изысканный аромат благовоний миглом заставил забыть о неприятностях. Какие нежные прикосновения, какие чувственные поцелуи!

– Расслабьтесь, мой господин! Я все сделаю сама.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты богиня?

– Только вы, мой господин, – зарделась блудница и вновь прильнула ко мне влажными губами...

После того как в очередной раз девушка довела меня до сладостной истомы, она опять заботливо нахмурила бровки и принялась расспрашивать о бедах. И я поддался, рассказал все без утайки. Она не предаст. Да и все равно мне терять уже нечего. Сейчас выйду из салона, вернусь во дворец в сопровождении двух стражников и буду дожидаться послезавтрашнего суда. Если, конечно, прежде ко мне не явится Сеющая смерть.

– Вот такая грустная история. Хотел стать первым лордом Светлого Леса, а стану распоследним предателем, – закончил я рассказ.

– Но ведь магов разума можно обхитрить? Вы же сами говорили?

– А что делать с Легендой? В Амалаэстиоре сейчас все разговоры о том, что на суд пожалует сама Серая эльфийка.

– Но, насколько я поняла, она не настоящая.

– Почему это? – встрепенулся я.

– Посудите сами, мой господин. По словам магистра Ясинтиэля, мстящая Теоларинэ казнила уже плененных преступников. По показаниям эльфов, уцелевших во вчерашнем нападении на обоз, их штурмовала целая группа дроу. И опять Сеющая смерть прикончила уже обезвреженных жертв. Плюс последние новости – в утреннем убийстве всех ваших сокланов принимали участие по нескольку темных. А ведь раньше Легенда обходилась без посторонней помощи! Какой отсюда следует вывод?

– И какой?

– Эта Теоларинэ – подделка. Всего лишь поразительно похожая на нее дроу, но без сверхспособностей непобедимой воительницы! Сдается мне, она даже клинок толком в руках держать не умеет. Нужно убедить всех, что это качественно изготовленная, но все же фальшивка!

– Тот же Ясинтиэль говорил, что и он сначала так подумал, но потом Черный Мститель и Белое Возмездие рассеяли его сомнения, – возразил я.

– Магистр мог и не заметить волшебства архимага, наложенного на клинки!

– Слушай, а для шлюхи не чересчур ли ты хорошо анализируешь? – насторожился я.

– Мой господин, но ведь я же элитная! Значит, обязана быть талантливой во всем!

– Да уж! – усмехнулся я. – Знаешь, мне действительно стало легче после разговора с тобой. Огромное спасибо! Если удастся доказать членам совета, что дроу провернула трюк с легендарными мечами и надела личину Серой эльфийки, то есть шанс на спасение! Только вся загвоздка в том, что я представления не имею, как это сделать.

– Не отчаивайтесь, мой господин. Если позволите, я могу вам помочь, – загадочно улыбнулась Изуабэль.

Улисс

Нового узника зовут Ло. От Локгарт или от Кирилон? Не знаю, он не шибко болтливый. Постоянно плачет, словно девчонка. Даже сейчас во сне всхлипывает. Ничего, я сам в первый день никого не хотел видеть и ни с кем не желал разговаривать.

Ло всего на год младше меня, а внешне кажется, что на все три, – уж слишком худенький и низенький.

Однако парень не такой уж жалкий и безобидный. Когда бородач пнул его ногой, чтобы тот перестал своим скулежом мешать спать, моментально разъяренный Ло бросился на обидчика, словно дикий кот. Всю рожу расцарапал и даже укусил мельника, оттаскивающего дураля от убийственных кулаков бородача. А потом этот ненормальный еще долго рычал возле Острада под боком и косился недобрым взглядом в противоположный угол.

– Тьфу, бешеный какой-то, – сплюнул взрослый мужчина и обратился к учителю Остраду: – Держи его там крепче и подальше от меня, старик, а то следующий раз зашибу ненароком.

– Он больше не будет! Правда, Ло? – постарался и я внести свою лепту в урегулирование конфликта.

– Буду! Еще раз хоть пальцем меня тронет, глотку перегрызу! – пообещал мальчишка.

– Да я тебя сейчас! – взъерепенился бородач.

Но провидец его остановил:

– Уймись! И подумай, вдруг это отпрыск какой-нибудь богатой семейки, сбежавший из дома? Тогда за его поимку хорошо заплатят. А убьешь бедолагу, с тебя семь шкур спустят.

– Это отродье благородных кровей?! Ха-ха-ха! Не смейся! Похоже, ты совсем спятил, пророк, несешь какую-то бредятину.

– И правда, успокойся. Не стоит связываться с полоумным. Ты же знаешь, как тюремщики относятся к дракам заключенных, – подхватил ноту мельник. – Меня он укусил, но я же совсем не собираюсь мстить.

– А я бы за это все зубы выбил ублюдку! – никак не унимался бородач.

Ло снова учащенно задыхался, яростно раздувая ноздри.

– Господин, если вам станет легче, ударьте меня, – предложил я лохматому.

– Бу-га-га! Все слышали? Я господин! Вот так развеселил! Ладно, прощаю, мелюзга, если теперь всегда будете так меня называть. Но в следующий раз отделаю обоих. И на колдуна вашего не посмотрю.

– Благодарю, Улисс, но твоя помощь не требовалась, – буркнул маленький оборванец и отвернулся к стенке.

Я хотел было спросить про его родню, потому как заметил, что после слов Острада зрачки мальчика испуганно расширились. Но разумно решил пока не ворошить эту, по всей видимости, болезненную тему. Придет время, сам расскажет.

Когда все уснули, я впервые решил попробовать свои силы самостоятельно. Те несколько уроков, что преподавал мне мой новый наставник, уже позволяли мне угадывать в восьми случаях из десяти, в какой руке мельник прячет камень. Бородач не верил и списывал это на везение. Говорил, что и сам способен точно предсказать, какую похлебку нам дадут на обед: пшеничную, пшеничную или пшеничную.

Нужно сперва подготовиться. Закрывать глаза, расслабиться, вызвать приятные воспоминания. Что-то не выходит. Наверное, потому что в прошлом мало чего хорошего было. Лучше представлю будущее – как выберусь отсюда, стану хорошим чародеем, заработаю много золота, куплю родителям новый дом. Отец будет гордиться мной, мама всплакнет от счастья, скажет,

что я уже совсем взрослый и скоро приведу в дом сноху. Да, а вот и моя жена – она самая прекрасная на свете, воспитанная, трудолюбивая, работающая, заботливая. Она похожа на принцессу, на... Ло?!

От неожиданности я раскрыл глаза! Что это было? Как в мои грезы влез этот мальчишка? И почему в них он появился в образе нарядной, стройной, длинноволосой и улыбочливой девочки?

Но определенно что-то тайное увидеть у меня получилось! Только непонятно, грядущее это показалось или приоткрыло тайную завесу минувшее? Утром поинтересуюсь у Острада, как правильно толковать видения? А у Ло спрошу, есть ли у него сестра?

Дархан

Вот я и в Светлом Лесу! Сильный конь подо мной, хороший клинок в ножнах, прекрасный лук за спиной, несметные богатства в гномьем банке – что еще нужно для счастья? Разве что крепкое здоровье. Но и это скоро будет! Целительный воздух родного мира уже принялся за работу. Сегодня чувствую себя намного лучше, чем вчера, и гораздо бодрее, нежели два дня назад. Однако для обретения былой силы по-прежнему необходимо найти хорошего мага.

Сначала вылечусь, а потом подумаю и о власти. Если верить информации, предоставленной гильдией воров, то моего племени уже нет. Как и многих других. Теперь в Степи правят только брагжки. Объявился сильный вождь, сумевший объединить орков. Поговаривают, он даже замыслил восстановить старый храм Рагнара и построить вокруг город. Более того – столицу нового государства. Что ж, посмотрим на этого выскочку. Если действительно достойный правитель – стану его правой рукой. А нет – отберу шатер!

Возрождающийся организм требует много еды. И желательно, чтобы это было мясо, сырое, с еще не свернувшейся кровью! Свежие отпечатки копыт кабана очень кстати попались на глаза. Спешившись, я осторожно пошел по следу животного.

А вот и он – красавец! Вепрь чувствует себя хозяином этого места. Неторопливо бродит между дубами и довольно похрюкивает, чавкая желудями. Прислонился к дереву, почесал на боках густую шерсть и снова уперся рылом в землю. Нащупал какой-то вкусный корень, мощным движением головы пропахал внушительную канаву, огромные клыки сомкнулись, и кабан заполучил желаемое.

Пожалуй, в честном бою мне еще рановато выходить против такого исполина. Поэтому я вынул из-за пазухи пистолет с глушителем и прицелился. Но азарт все же опьянил мой разум, заставил убрать оружие и натянуть тетиву.

Резкий щелчок, стрела воткнулась в загривок и повисла, не причинив кабану особого вреда. Зверь замер. Еще выстрел, и снова попадание в толстый бок. Либо я еще слишком слаб, либо не с этими наконечниками охотятся на такую шкуру. Добыча совсем не собиралась спасаться бегством. И даже наоборот, бесстрашный вепрь сам посчитал меня своей жертвой. Грозный устрашающий визг – и двухсоткилограммовая туша устремилась в атаку. Мне кажется или земля действительно дрожит?

Успел метнуть во врага маленький топорик. Мимо. Не беда, крепко сжимаю меч, встаю на пути взбешенного противника, в последний миг делаю шаг в сторону и вспарываю кабану брюхо. Животное пронзительно заверещало, по инерции пробежало еще несколько шагов, разбрасывая по пути свои внутренности, затем упало и задергало задними копытами. Победа!

От столкновения я чуть не вывернул себе обе кисти, но это стоило того!

Сердце еще трепыхалось, когда я впился в него зубами. О, Рагнар, как же давно это было в последний раз! И какой же неповторимый вкус у мяса дикого зверя! Плоть домашних животных Земли – жалкое подобие.

– Та-ак, попался, злодей! – раздался сзади голос, и кто-то продолжил назидательным тоном: – Разве тебе неизвестно, что людям запрещена охота на нашей территории?

Увлеченный поглощением лакомства, я потерял бдительность и не заметил, как меня окружил патруль светлых эльфов. Обернулся: трое, все на виду, меня не боятся, иначе оставили бы лучника в засаде. Правильно, чего им опасаться, они же приняли меня за человека. Если сейчас успеть резко... Стоп! У них же вообще нет стрелка! Почему? Маги?

– Его аура не похожа на людскую! – насторожился один ушастый.

– И кожа, посмотрите, на ладонях светлая кожа! – указал другой. – Однако он не эльф и даже не гном.

Не захотев марать перчатки кровью кабана, я снял их и теперь на этом попался. Надо было не только лицо, но и ладони замаскировать черной краской.

– Зачем измазал морду сажей? – задал вопрос самый внимательный патрульный.

– Это не сажа, умник! – дерзко парировал я.

– А что?

– Если тебе надо, сам подойди и взгляни!

Уловка, перед этим сработавшая на разбойниках, сейчас не прошла.

– Не заставляй нас применять магию, незнакомец! Отвечай, кто ты! Считаю до трех: одни, два...

– Ладно-ладно, понял свою ошибку. Смотрите! – сделал я вид, что испугался, и вытер лицо рукавом.

Эффект превзошел ожидания – эльфы оторопели.

– Белый человек с узкими глазами?!

– Чем-то напоминает орка! И аура вроде похожа.

– Но почему не зеленый? Да и мелковат он для степняка. А для гнома слишком высоковат.

Мне хватило их короткого замешательства, чтобы выудить из рукава баллончик с нервно-паралитическим газом.

– Сейчас я вам все объясню, – как можно приветливей промолвил я и сделал несколько шагов навстречу.

– Остановись! Что у тебя в руке?

Ишь какие подозрительные.

– Это специальный амулет, позволяющий изменять внешность, – ответил я, но продолжал приближаться. – Вот, смотрите, на нем так и написано.

Эльфы потянули любопытные носы в сторону предмета, пытаясь распознать знакомые буквы среди китайских иероглифов. А я нажал на клапан в надежде, что химический состав аэрозоли действует на ушастых.

Хитрецы из Китайской Народной Республики не подвели – газ оказался все-таки не паралитическим, а слезоточивым, зато с какой-то перцовой добавкой. Но все равно спасибо азиатским братьям: благодаря их подделке я получил преимущество над чихающим патрулем и ловко обезвредил всех троих.

Соблазн немедленно расправиться с врагами был велик. Прежний Дархан так бы и поступил, а после подчистил бы их карманы, позаимствовал кое-что из снаряжения и был бы таков. Однако я изменился. Вдобавок в пользу светлых сыграл тот факт, что двое из них являлись магами. Не сказать, чтобы особо сильные, но для проверки моей теории сойдут.

– Эй, проснись, дружок, – похлестал я по щекам волшебника, который раньше всех застал.

Эльф открыл глаза.

– Привет, ушастик, извини, что так грубо с тобой обошелся – обстоятельства вынудили.

Светлый гневно фыркнул, смерил меня презрительным взглядом и тут же получил резкий удар по щеке:

– Если хочешь жить, даже и не думай об этом! Не то я быстро пресеку твои жалкие попытки противостоять мне чарами, – пообещал я и уточнил: – Ножом по горлу.

– Ты видишь, как я плету заклинания, и вокруг тебя защитный шатер? – удивился пленник. – Значит, ты все-таки орк? Шаман?

– Верно, догадливый ты наш.

Маг перевел взгляд на обездвиженных товарищей:

– Что с ними?

– Все в порядке. Просто их я чуть сильнее приложил по затылкам.

– Но почему ты до сих пор не убил нас?

– Потому что мне нужна твоя помощь.

– А с чего ты взял, что я стану помогать тебе?

– Сделал соответствующие выводы, приняв во внимание жизнелюбие твоей расы.

– Ты ошибся!

В это время пришел в себя воин.

– Разве? – вопросительно поднял я брови и метнул топор в очухавшегося патрульного. Тот испуганно дернулся, но крепкие путы не позволили уклониться. Оружие с приглушенным чавканьем засело в черепе.

Наплевав на мой запрет, первый светлый использовал родовую магию старших народов. Топор вывалился из раны, и убитый воскрес.

Тогда я снова умертвил бедолагу – на этот раз вонзил меч в сердце. И опять эльфа спас сородич, окрасив еще часть своей шевелюры в серебряный цвет.

Дальше для разнообразия я применил кинжал.

Настырный ушастый опять помог сослуживцу.

– Мы можем продолжать до тех пор, пока твоя голова не поседеет, – заявил я и снова замахнулся топором. – Только оно тебе надо?

– погоди, орк! Давай поговорим?

– Вот это другое дело! – опустил я оружие.

– Что ты хочешь в обмен на наши жизни?

– Создай телепорт для переноса меня в Амалаэстиор!

– Договорились, – что-то чересчур легко согласился ушастый.

В магическом зрении я увидел, как вокруг его тела закружили потоки энергии.

– Что ж, у тебя был шанс! – Мой клинок чиркнул несговорчивого эльфа по горлу, прервав и готовящееся заклинание, и жизнь.

Воин в это время изловчился и освободил одну руку. Пришлось и его порешить. Не хотел же трупов, а вынудили.

Последний светлый что-то подозрительно долго валялся без чувств.

– Хватит притворяться, если не хочешь последовать вслед за ними, – пригрозил я, и эльф мгновенно перешел из спящего состояния в бодрствующее. – Так-то лучше!

– Мне не по силам переместить вас на такое далекое расстояние, – затараторил он. – Но, скажите, может быть, как-то по-другому можно выкупить свою жизнь?

– О, так ты все слышал? – ухмыльнулся я. – Что, умирать не хочется?

– Ни капельки, – попытался выдавить улыбку остроухий. – Я еще слишком молод.

– Прекрасно тебя понимаю. Скажу больше: даже меня старого что-то не очень в могилу тянет.

– Давайте я вас омоложу, насколько смогу? – предложил светлый пограничник.

– А заклинание полного перерождения сумеешь сбавать?

– Да вы что, был бы я настолько сильным магом, разве служил бы во фронтире?

– Жаль.

Эльф задрожал.

– Да не бойсь, не прикончу тебя, – успокоил я его, но тут же внес поправку: – Если будешь себя хорошо вести.

Тот затряс головой:

– Обещаю!

– А как же месть за убитых товарищей?

– Сами виноваты. Им предлагали альтернативу.

– И все же, дружище, извини, так просто довериться тебе не могу. Хоть я и шаман, но сильно больной. Моих умений едва хватает на поддержание антимагического щита. Еще сотня ударов сердца, и даже такой чахлый чародей, как ты, одолеет меня в два счета.

– Мне нужно дать клятву?

– Умный мальчик! Надеюсь, ты знаешь, какая именно присяга меня устроит? Давай, давай, не тяни время, а то я ведь могу и передумать. Кстати, меня зовут Дархан.

– Я, Нортиэль, сын Светлого Леса, даю клятву серебряных локонов орку Дархану. Обещаю оберегать его жизнь, как собственную, всеми мне доступными способами. Так будет до тех пор, пока на голове моей не поседеют все волосы.

– Отлично, Нортиэль! А теперь взгляни, что у меня есть! – положил я на ладонь пару крохотных пакетиков.

– Прозрачная материя, сконструированная без помощи волшебства! Не раскрывая, можно определить, мука внутри или тертая корица! – восхитился эльф, впервые в жизни увидев целлофан. Потом осторожно коснулся пальцем. – Похоже, это еще и не промокает! Да гномы за секрет изготовления не пожалеют кучу золота высотой с дракона!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.